

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 11

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 11

Именной Высочайшій указъ,

данный Правительствующему Сенату.

1901 года, января 30 дня. Завѣдывающему Канцелярію Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и секретарю Ея Величества, гофмейстеру Двора Нашего графу Голеннищеву-Кутузову и тайнымъ совѣтникамъ: совѣщательному члену военно-медицинскаго ученаго комитета и медицинскаго совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, директору и завѣдывающему первымъ хирургическимъ отдѣленіемъ Императорскаго клиническаго института Великой Княгини Елены Павловны, председателю попечительнаго комитета означеннаго института, почетному мировому судѣ Полтавскаго уѣзда, Склифосовскому и директору Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, председателю технического строительнаго при ономъ комитета **Остроумову** — Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членами совѣта Императорскаго человеколюбиваго общества, съ оставленіемъ ихъ въ другихъ занимаемыхъ ими должностяхъ и званіяхъ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена *св. Анны*, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 3-й день минувшаго февраля, пожаловать означенный орденъ *3-й степени* статскимъ совѣтникамъ: преподавателямъ духовныхъ семинарій: Орловской — Егору Березовскому, Ставропольской — Константину Цѣткову и Подольской — Сергѣю Киржачскому; преподавателю Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища Дмитрію Добросмыслову; помощникамъ смотрителей духовныхъ училищъ: Тывровскаго — Петру Фиделіну, Сапожковскаго — Петру Некрасову, Богуславскаго — Аристарху Саббатовскому, Уманскаго — Андрею Саббатовскому и Полтавскаго — Ивану Стефановскому и учителямъ духовныхъ училищъ: Переславскаго — Василию Фарфоровскому, Челябинскаго — Петру Свѣтлову, Обоянскаго — Лавру Пиневичу и Владиміру Абакумову, Телавскаго — Василию Баркову, Муромскаго — Михаилу Граматину, Единецкаго — Зосимъ Герштанскому, Курскаго — Митрофану Козинскому и Николаю Никольскому, Усть-Медвѣдицкаго — Семену Карпову, Веневскаго (нынѣ Воронежскаго) — Владиміру Нечаеву, Рыльскаго — Ивану Роза-

нову, Уральскаго — Петру Глаголеву, Кирилловскаго — Дмитрію Кьяндскому и Рязскаго (нынѣ инспектору народныхъ училищъ Валескаго района, Лифляндской губерніи) — Михаилу Сассю; коллежскимъ совѣтникамъ: врачу при Московской епархіальной Владычно-Покровской общинѣ сестеръ милосердія Евгенію Карлину; преподавателямъ духовныхъ семинарій: Тифлисской — Александру Хильзовскому, Тверской — Николаю Лилеву, Таврической — Алексѣю Высокскому и Рязанской — Александру Карашеву; преподавателю Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища Михаилу Кокареву; учителямъ духовныхъ училищъ: Симферопольскаго — Михаилу Тихвинскому, Пермской — Григорію Смирнову, Данковскаго — Петру Волынскому, Московскаго Донскаго — Василю Ильинскому, Тобольскаго — Владимиру Васильевскому, Мѣлецкаго — Иларіону Ядловскому, Новочеркаскаго — Николаю Матвѣеву, Тотемскаго — Дмитрію Григорову, Калужскаго — Александру Орлову, Владимірскаго — Аркадію Молквословову, Иркутскаго — Дмитрію Хрусталеву и Варшавскаго — Николаю Одицову и врачу при Кирилловскомъ духовномъ училищѣ, надворному совѣтнику Іоакиму Одедьшану — за безпорочное прослуженіе 12 лѣтъ сряду въ одномъ мѣстѣ и въ одной и той-же должности не ниже VIII класса; секретарямъ: правленія Тамбовской духовной семинаріи: коллежскому совѣтнику Павлу Рязскому и Владивостокской (нынѣ Тамбовской) духовной консисторіи, коллежскому ассесору Александру Андриэвскому — за отличіе, оказанное по п. 1 ст. 459 Учр. Орд. т. I. ч. 2 Св. Зак. изд. 1892 г., и Харьковскому епархіальному миссіонеру кандидату богословія Дмитрію Боголюбову — за отличіе, оказанное по п. 14 той-же ст. 459 Учр. Орд.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода.

I. Огь 13 — 28 декабря 1900 года за № 5221, постановлено: разрѣшенный въ 1900 году совѣту состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ въ продолженіе всей недѣли о слѣпомъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу Попечительства продолжить и на будущее время.

II. Отъ 27 февраля—10 марта 1901 года за № 770а, постановлено: при деревнѣ Ново-Александровкѣ, Уфимскаго уѣзда, учредить женскую общину, съ наименованіемъ оной Архистратиго-Михайловскою, съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

III. Отъ 22 февраля—6 марта 1901 г. за № 724, постановлено: Курашевской, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской епархіи, церковно-приходской школѣ присвоить наименование «Свято-Владимірскаго» въ честь просвѣтителя Россіи святаго равноапостольнаго и великаго князя Владиміра.

IV. Отъ 20 февраля—10 марта 1901 г. № 644, постановлено: уволивъ протоіерея Владиміра Сперанскаго, по прошенію, отъ должности штатнаго члена Уфимской духовной консисторіи и назначить на сію должность сверхштатнаго члена оной іеромонаха Артмія, а на должность сверхштатнаго члена консисторіи — протоіерея градо-Уфимской

Успенской церкви Александра Надеждина.

У. Отъ 20 февраля—10 марта 1901 года, № 645, постановлено: уволивъ игумена **Навасиана**, вслѣдствіе просьбы его, по разстроенному здоровью, отъ должности настоятеля Чикойскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря, назначить на сію должность іеромонаха Пособльскаго Спасо-Преображенскаго монастыря **Ксенофонта**.

Оберъ - Прокуроръ Святѣйшаго Синода отъ всей души благодарить всѣхъ встрѣтившихъ сочувственнымъ привѣтствіемъ и молитвою извѣстіе о неудавшемся, по милости Божіей, покушеніи на жизнь его.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 8-го марта 1901 года, за № 6, утверждается въ должности: и. д. секретаря Енисейской духовной консисторіи коллежскій секретарь **Ворзцовскій** (по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 25 февраля 1901 г.).

Перемѣщаются: секретари духовныхъ консисторій: Самарской—коллежскій ассесоръ **Юрданскій** и Ярославской—титularный совѣтникъ **Добротинъ**, одинъ на мѣсто другого (по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20-го февраля 1901 г.).

Исключается изъ списковъ умершій: канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Святѣйшаго Синода, коллежскій секретарь **Юринъ** (съ 7 февраля 1901 г.).

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею сообщилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода для надлежащаго исполненія, что Государь Императоръ, признавъ за благо разрѣшить издавать впредь списки гражданскимъ чинамъ первыхъ четырехъ классовъ не три раза въ годъ, какъ прежде, а всего дважды въ годъ, въ 19-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ повелѣть приурочить установленное ст. 840 Уст. Служб. Прав., изд. 1896 г., доставленіе въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію по Инспекторскому Отдѣлу центральными учрежденіями Министерствъ и Главныхъ Управленій свѣдѣній, необходимыхъ для веденія упомянутыхъ списковъ,—къ 10 января и 10 іюля каждаго года.

Объ изложенномъ Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, по распоряженію Его Высокопревосходительства, сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе по вѣдомству Православнаго Исповѣданія для надлежащаго руководства, — присовокупляя, что для точнаго исполненія вышеозначеннаго Высочайшаго повелѣнія Канцеляріею Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, на обязанности которой лежатъ собраніе свѣдѣній о чинахъ первыхъ четырехъ классовъ по сему вѣдомству и отсылка этихъ свѣдѣній въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію, представляется необходимымъ, чтобы подлежащая учрежденія вѣдомства доставляли въ Канцелярію Оберъ-Прокурора свѣдѣнія о всѣхъ перемѣнахъ въ положеніи состоящихъ въ вѣдѣніи этихъ учрежденій чиновъ первыхъ четырехъ классовъ *не позднѣе 1 января и 1 іюля каждаго года.*

Определение Правительствующаго Сена- та.

*По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли взыска-
вать крѣпостную и актовую пошлины
при приобретении недвижимыхъ иму-
ществъ для нуждъ церковно-приходскихъ
школъ.*

1900 года апрѣля 24 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ въ распорядительномъ засѣданіи общаго собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ слушали: дѣло по предложенію Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: слѣдуетъ ли взыскивать крѣпостную и актовую пошлины при приобретении недвижимыхъ имуществъ для нуждъ церковно-приходскихъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти имущества укрѣпляются за школами, такъ и въ тѣхъ, въ коихъ акты совершаются на имя церквей, при которыхъ открыты школы, или на имя епархіальныхъ начальствъ.

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находить, что дѣйствующими по означенному предмету узаконеніями предложенный вопросъ разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ. На основаніи уст. о пошл. (ст. 198 т. V св. зак. по изд. 1893 г.) купчія крѣпости и прочіе акты, чрезъ кои училищное начальство приобретаетъ дома или иныя имущества для казенныхъ учебныхъ заведеній, а также для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и для городскихъ училищъ, освобождены отъ взысканія крѣпостной пошлины. Согласно 200 ст. того же устава, освобождены отъ этой пошлины и учебныя заведенія, подвѣдомственныя духовному начальству. Положеніемъ объ управленіи школами церковно-приходскими и школами грамоты вѣдомства православ-

наго исповѣданія, Высочайше утвержденнымъ 26 февраля 1896 г. (Полн. Собр. Зак. № 12561), высшее завѣдываніе этими школами и распоряженіе средствами на ихъ устройство и содержаніе принадлежитъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, а ближайшее — Училищному при ономъ Совѣту (ст. 1 и 2 означеннаго положенія); мѣстное же завѣдываніе ими по епархіямъ отнесено къ обязанностямъ епархіальныхъ преосвященныхъ, которые управляютъ ими при посредствѣ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ отдѣленій оныхъ (ст. 3), обязанныхъ заботиться объ изысканіи, на мѣстахъ, денежныхъ средствъ къ поддержанію и распространенію этихъ школъ (5 п. ст. 40 положенія). Такимъ образомъ, въ виду точнаго указанія 198 и 200 ст. уст. о пошл., что отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ освобождаются всѣ акты, по которымъ училищное начальство приобретаетъ недвижимыя имущества — для учебныхъ заведеній, независимо отъ того, на чье имя акты тѣ совершаются, — съ очевидностью слѣдуетъ, что отъ крѣпостныхъ пошлинъ, при приобретении имуществъ для нуждъ указанныхъ школъ, подвѣдомственныхъ духовному начальству, подлежатъ освобожденію всѣ акты укрѣпленія, будутъ-ли они совершаемы на имя церквей, при которыхъ открыты школы, или на имя епархіальныхъ начальствъ. Что касается, затѣмъ, канцелярской актовой пошлины, то изъ сопоставленія ст. 198, 200 и 236 уст. о пошл. прямо вытекаетъ, что и отъ взысканія ея упомянутые акты тоже освобождены, такъ какъ согласно I пункту 236 ст. не подлежатъ оплатѣ этой пошлиной всѣ акты, совершаемые учебными заведеніями на приобретаемыя ими недвижимыя имѣнія. Вслѣдствіе изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: разъяснить, что предложенный вопросъ разрѣшается въ смыслѣ отрицательномъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 11

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 11

ТЕАТРАЛЬНЫЯ УВЕСЕЛЕНІЯ И ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ *).

Великій постъ назначенъ для говѣнія. Къ сожалѣнію, съ теченіемъ времени со стороны міра умножаются препятствія къ исполненію этого христіанскаго долга. Строй мірской жизни со дня на день становится въ большій разладъ съ порядками церковной жизни. Міръ не хочетъ знать церковныхъ постовъ и давно возстаетъ противъ нихъ съ своимъ плотскимъ мудрованіемъ. Онъ никакъ не можетъ примириться съ необходимостію требуемыхъ временемъ поста усиленныхъ подвиговъ самоиспытанія, борьбы со страстями, очищенія сердца, молитвы домашней и общественной. Особенно враждуетъ онъ про-

тивъ постной пищи. По внушенію врачей, съ какимъ то фанатизмомъ ратующихъ противъ ея употребленія, она постепенно, особенно въ городахъ, выходитъ изъ употребленія даже въ великій постъ, и мясная торговля продолжается въ этотъ постъ словно въ мясоѣдъ. Спросъ на мясную пищу, не прекращающійся въ постъ, служитъ причиною усиливающейся дороговизны ея въ мясоѣдъ, такъ что вслѣдствіе прихотей людей достаточныхъ, не воздерживающихся отъ скоромной пищи постомъ, недостаточнымъ людямъ приходится отказываться отъ ней въ мясоѣдъ: постоянное сухояденіе послѣднихъ бываетъ послѣдствіемъ невоздержанія пер-

*) Эта статья написана нами въ 1876 году по поводу разрѣшенія для казенныхъ и частныхъ театровъ драматическихъ и оперныхъ спектаклей въ великій постъ, за исключеніемъ первой и страстной седмицы. Это разрѣшеніе имѣло силу до времени мученической кончины Государя Императора Александра Николаевича, послѣдовавшей 1-го марта 1881 года. По случаю сего горестнаго событія возникла въ семь году въ средѣ Московскаго духовенства мысль возбудить ходатайство о воспрещеніи театральныхъ представленій на время великаго

поста, оскорбляющихъ религиозное чувство православнонаго народа, привыкшаго благоговѣнно проводить это святое время и удалаться отъ мірскихъ увеселеній. Для осуществленія такой благой мысли образовалась тогда же коммиссія изъ нѣсколькихъ протоіереевъ и священниковъ города Москвы подъ предсѣдательствомъ протоіеря Пименовской церкви и благочиннаго Александра Григорьевича Никольскаго. Въ составъ коммиссіи приглашенъ былъ и авторъ предлагаемой статьи, который въ то время былъ издателемъ журнала «Душеполезное Чтеніе»

выхъ. Напрасно Церковь, въ видахъ усмиренія и исправленія виновныхъ предъ Богомъ и передъ ней грѣшниковъ, предписываетъ имъ суровую постную трапезу, и даже въ нѣкоторые дни поста повелѣваетъ имъ совсѣмъ воздерживаться отъ пищи, поступая въ этомъ случаѣ подобно тому, какъ поступаетъ иногда школа съ провинившимися дѣтьми. Школьникъ волей-неволей подчиняется этимъ лишешямъ, этимъ ограниченіямъ въ пищѣ и питіи. Но неблаговоспитанныя чада Церкви не хотятъ признать надъ собой ея власть и только глумятся надъ ея уставомъ о постахъ. Напрасно Церковь въ дни великаго поста напоминаетъ имъ о подвигахъ покаянія своими приспособленными къ тому умиленными службами; они не слушаютъ ея напоминаній и продолжаютъ кружиться въ вихрь суеты съ прежнею рѣзвостью. Напрасно призываютъ ихъ къ порядку пастыри церкви своими частными и церковными поученіями: эти поученія возбуждаютъ въ поучаемыхъ только смѣхъ, какъ смѣя-

лись нечестивые современники Ноя надъ этимъ проповѣдникомъ правды и покаянія, надъ его угрозами потопомъ, пока не погибли въ водахъ потопныхъ. Дѣло, наконецъ, дошло до того, что неуваженіе къ посту грозитъ принять характеръ общественнаго поруганія надъ нимъ по поводу недавняго разрѣшенія драматическихъ и оперныхъ представленій въ продолженіе великаго поста, за исключеніемъ первой и страстной седмицы. До сихъ поръ они воспрещены были на все время великаго поста гражданскимъ закономъ; теперь это узаконеніе устранено къ радости враговъ церковныхъ порядковъ; постъ теперь не отличается отъ мясоѣда въ этомъ отношеніи. И въ прежніе годы великимъ постомъ публика была привлекаема въ казенные театры концертами, фокусническими представленіями и живыми картинами; а въ послѣдніе годы разрѣшены на великій постъ даже спектакли въ частныхъ театрахъ; но все же нельзя было не видѣть, что вѣдомство общественныхъ увеселеній

и на страницахъ его неоднократно возвышалъ голосъ противъ пристрастія къ театру. Въ открывшемся засѣданіи, по порученію комиссіи, составленъ мною адресъ для представленія Московскому митрополиту Макарію. Вотъ текстъ этого адреса:

«Преступленіе царубійства, совершеннаго въ Петербургѣ 1-го марта 1881 года, отозвалось тяжелою скорбію въ сердцахъ вѣроподданныхъ. Слѣдъ преступленіемъ оскорблено и поругано благоговѣніе ихъ въ святинѣ царской власти. Нельзя не признать этого бѣдствія наказаніемъ Божиимъ за наши грѣхи. Для умиленія Господа, прогнѣваннаго нами, и для отвращенія праведнаго гнѣва Его на будущее время, потребно покаяніе и предостерегательное напоминаніе о постигшемъ насъ гнѣвѣ Божіемъ. Къ достиженію сей цѣли могло бы служить ограниченіе общественныхъ увеселеній. Не только Московское духовенство, но и большинство православныхъ мірянъ взирали и взираютъ со скорбію на разрѣшеніе съ недавняго времени спектаклей въ частныхъ и казенныхъ театрахъ во дни великаго поста, также наканунѣ воскресныхъ дней и великихъ праздниковъ. Московское духовенство отъ своего лица и отъ лица прихожанъ Московскихъ церквей нашло благовременнымъ просить Московскаго архипастыря объ исходатайствованіи чрезъ Святѣйшій Синодъ Высочайшаго созволенія возстановить на будущее время запретъ на театральныя увеселенія въ помянутыя церковныя времена».

Высокопреосвященный митрополитъ Макарій, принявъ сіе заявленіе, далъ немедленное движеніе сему дѣлу въ Святѣйшемъ Синодѣ. Не знаемъ доподлинно, вслѣдствіе ли настояній митрополита Макарія, или независимо отъ нихъ, съ 1882 года свобода театральныя представленій была ограничена: позволено было играть великимъ постомъ на частныхъ казенныхъ театрахъ только оперы, а водевилы, комедіи, драмы и трагедіи, также балеты воспрещены. Къ сожалѣнію и къ величайшему горю православныхъ читателей великаго поста, оскорбляющихся нарушеніемъ святости его общественными увеселеніями, въ минувшемъ году снова объявлена свобода театральныя увеселеній на великій постъ. Посему статья, написанная въ 1876 году для предостереженія отъ участія въ нихъ великимъ постомъ, не терять значенія и въ настоящее время. Въ объясненіе и извиненіе разрѣшенія ихъ въ статьѣ проведена мысль, что высшая власть руководствовалась въ этомъ случаѣ хорошимъ побужденіемъ, именно желаніемъ отвлечь народъ отъ грубыхъ и безнравственныхъ развлеченій, не терпящихъ не только великимъ постомъ, но и во всякое другое время,—дозволеніемъ пользоваться менѣе грубыми и менѣе предосудительными развлеченіями, каковы, напримѣръ, театральныя увеселенія. Менѣе зломъ предострашается искушеніе на зло большее.

сколько-нибудь заботилось объ ограниченіи ихъ. Теперь уже не существуетъ такихъ ограниченій: для публики открыты всѣ театры, и частные и казенные. Кого винить въ этомъ? Распространился слухъ, будто само высшее церковное правительство дало согласіе на допущеніе театральныхъ представленій великимъ постомъ. Но намъ достовѣрно извѣстно, что слухъ этотъ, усердно поддерживаемый особенно врагами Церкви—раскольниками, несправедливъ. О согласіи на эту мѣру никто не спрашивалъ духовную власть, и во всякомъ случаѣ невѣроятно, чтобы она могла одобрить несвоевременныя театральныя увеселенія, къ поруганію церковныхъ уставовъ о постахъ. Но мы не дерзаемъ винить и мірскую власть, отиѣнившую запретъ на театральныя увеселенія великимъ постомъ. Не обвиненія, а сожалѣнія заслуживаетъ она, если иногда бываетъ поставлена въ печальную необходимость для предупрежденія большаго зла допускать меньшее. Что, напримѣръ, можетъ быть хуже публичныхъ притоновъ распутства? Къ сожалѣнію, и они существуютъ съ вѣдома власти и находятся подъ ближайшимъ надзоромъ ея. Они допускаются для удержанія разврата въ извѣстныхъ предѣлахъ (для локализации его). Будь они воспрещены, тогда отъ вторженія людей распутныхъ и безчестныхъ были бы не безопасны честныя семейства. Отъ ихъ обольщеній не были бы ограждены ни супружеская вѣрность женъ, ни цѣломудріе дѣвицъ. Великое зло въ томъ, что есть люди промышляющіе развратомъ и устрояющіе для него притоны; но это зло допущено, очевидно, для предотвращенія большаго зла: повсемѣстный разливъ порока предотвращенъ тѣмъ, что указано ему русло. Подобныя соображенія могли имѣться въ виду при разрѣшеніи спектаклей великимъ

постомъ (хотя, безъ сомнѣнія, несомѣстность ихъ съ этимъ временемъ далеко не такое зло, какъ то, о которомъ сейчасъ была рѣчь). Великій постъ есть время публичнаго покаянія, несомѣстнаго съ публичными увеселеніями. Но привычка къ нимъ съ такою силою господствуетъ въ нашемъ обществѣ, что не находя удовлетворенія себѣ въ театрѣ, она готова искать его въ удовольствіяхъ менѣе невинныхъ и подчасъ положительно безнравственныхъ. Къ сожалѣнію, такого рода удовольствія и въ прежніе годы открыты были для публики въ такъ называемыхъ живыхъ картинахъ, представляющихъ иногда фигуры обнаженныхъ женщинъ, также въ частныхъ театрахъ—балаганахъ, привлекающихъ публику пѣніемъ двусмысленныхъ въ нравственномъ и въ политическомъ отношеніи пѣсенъ (шансонетокъ) и въ высшей степени нескромными и безстыдными жестами и прыжками танцующихъ. Такія развлеченія, неприличныя ни въ какое время, тѣмъ менѣе свойственны времени великаго поста. И вотъ чтобы отвлечь отъ нихъ и отъ другихъ подобныхъ, напримѣръ, отъ азартныхъ разорительныхъ игръ, людей слабыхъ и легкомысленныхъ, указаны имъ другія развлеченія, правда, тоже не подходящія къ времени поста, но все же не такъ вредныя въ нравственномъ отношеніи, какъ тѣ. Теперь любители безнравственныхъ зрѣлищъ и другихъ предосудительныхъ развлеченій въ оправданіе своего обычая проводятъ въ нихъ время даже великимъ постомъ уже не могутъ говорить въ свое оправданіе: «чтожъ дѣлать? поневоля будешь въ скучное время поста искать развлеченій въ нескромныхъ общественныхъ увеселеніяхъ, когда скромныя, какія предлагаютъ казенныя театры, въ великій постъ не дозволяются». Дозволеніе теперь дано, и можно

надѣяться, что желавшіе его избавлены будутъ теперь отъ искушенія участвовать въ неодобрительныхъ общественныхъ развлеченіяхъ; они искреннее спасибо скажутъ правительству за разрѣшеніе казенныхъ сценическихъ представлений и предпочтутъ ихъ другимъ предосудительнымъ увеселеніямъ. Конечно дурно, что и великій постъ не удержитъ ихъ отъ посѣщенія театральныхъ представлений; но сравнительно это все же лучше, чѣмъ участіе въ безнравственныхъ развлеченіяхъ.

Итакъ, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ несправедливо было бы обвинять вѣдомство общественныхъ увеселеній въ неуваженіи къ великому посту за разрѣшеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ на великій постъ: оно имѣло доброе побужденіе, — разрѣшеніемъ однихъ увеселеній, менѣе предосудительныхъ для поста, отвлечь публику отъ другихъ, болѣе предосудительныхъ не во время только поста, но и во всякое время. Но если не слишкомъ строго слѣдуетъ смотрѣть на снисхожденіе, какое въ этомъ случаѣ оказано человѣческой слабости, то никоимъ образомъ нельзя одобрить эту слабость, это чрезмѣрное пристрастіе къ зрѣлищамъ, которое вынудило власть для удовлетворенія его сдѣлать распоряженіе, несогласное съ временемъ великаго поста. Это пристрастіе предосудительно и во всякое другое время; ибо, какъ показываетъ опытъ, оно соединяется съ охлажденіемъ души къ дѣламъ благочестія, съ отвлеченіемъ ея отъ богомыслія и самоиспытанія; но несравненно предосудительнѣе оно, когда ищетъ себѣ удовлетворенія въ великій постъ, равно какъ подъ воскресные и праздничные дни. Всякое зрѣлище, хотя бы имѣло благородный и нравственный характеръ, располагаетъ къ веселію, и имѣетъ цѣлью прогнать скуку въ зрителяхъ, развлекать ихъ. Церковь не

возбраняетъ мірскихъ веселій, само собою только скромныхъ и приличныхъ; но мірское веселіе всего менѣе прилично времени поста, какъ времени покаянія и духовной скорби. Всему свое время: *время плакати и время смѣяться, время рыдати и время ликовати* (Еккл. 3, 3, 4). Церковь строго различаетъ дни, въ которые позволительно веселіе мірское, отъ дней, въ которые оно непозволительно. Такъ, она не разрѣшаетъ свадебъ, сопровождающихся мірскимъ веселіемъ, — во всѣ посты, также подъ среды и пятницы, — ибо это времена покаянія и размышленія о смерти Спасителя. А время великаго поста назначено Церковію исключительно для подвиговъ покаянія, молитвы, духовнаго бдѣнія, усиленнаго воздержанія въ употребленіи пищи и питія. Господствующимъ душевнымъ расположеніемъ должна быть во время великаго поста скорбь, сердечное сокрушеніе о грѣхахъ. И не только мірское веселіе не свойственно великому посту, даже чистыя духовныя радости допускаются въ это время въ ограниченной мѣрѣ. Къ этому приспособленъ характеръ великопостныхъ службъ. Частыя колѣнопреклоненія, частое чтеніе молитвы Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего», уменьшеніе пѣнія, пѣснопѣнія, проницнутыя обличеніемъ грѣховной жизни и духомъ сокрушенія, — все показываетъ, что время великаго поста есть время духовнаго траура. Особенно это открывается въ постановленіи о литургіи; за исключеніемъ воскресныхъ дней и субботъ, въ великій постъ не совершается полная литургія, — потому, что она есть выраженіе полного духовнаго торжества общенія съ Богомъ Спасителемъ нашимъ. Литургія преждеосвященныхъ Даровъ, совершаемая по средамъ и пятницамъ великаго поста, какъ литур-

гія неполная, въ значительной мѣрѣ умѣряетъ это духовное торжество, тѣмъ паче, что въ первой части ея дано не мало мѣста покаяннымъ колѣнопреклоненіямъ при пѣніи: «Да исправится молитва моя». Воззрѣніе на великій постъ, какъ на время духовной скорби, является причиною того, что даже въ такой великій праздникъ, какъ Благовѣщеніе, не отмѣняются колѣнопреклоненія, если этотъ праздникъ приходится въ будни, а не въ субботу и воскресенье. Итакъ, если съ временемъ великаго поста не совсѣмъ совмѣстны духовныя радости, и Церковь находитъ нужнымъ умѣрять ихъ напоминаніемъ о скорби, свойственной этому времени, то мірскія радости и развлечения въ родѣ театральныхъ представленій явно идутъ въ разрѣзъ съ великимъ постомъ. Если вы радуетесь отерывшейся возможности проводить время великаго поста такъ-же весело, какъ время до его наступленія, то эта радость не дѣлаетъ вамъ чести. Вы забываете, что принадлежите къ членамъ Церкви, къ ея духовной семьѣ. Непослушаніемъ общей нашей матери—святой Церкви, призывающей всѣхъ къ духовной скорби, вы грубо оскорбляете эту мать. Не оскорбительно ли было бы для царя, еслибы по случаю кончины кого-либо изъ членовъ его благословенной семьи подданные не откликнулись сочувственно на его приглашеніе раздѣлить съ нимъ его горе, не возложили на себя предписаннаго многимъ изъ нихъ траура, не стали молиться за отшедшую душу, не уклонились хоть на краткое время отъ участія въ общественныхъ увеселеніяхъ? Но вотъ мать наша святая Церковь заповѣдуетъ своимъ чадамъ удержаться на время поста отъ веселія и принять къ сердцу не чужое чье-либо горе, а ихъ собственное горе, погоревать о ихъ же грѣхахъ и общимъ подвигомъ покаянія умило-

стивить Господа. Неужели можно думать, что не оскорбительно для матери Церкви, если дѣти ея отвѣчаютъ на ея призывъ отказомъ? — Когда въ семействѣ кто опасно боленъ или померъ, когда оно поражено другимъ какимъ горемъ, напримѣръ, бѣдствіемъ отъ пожара, истребившаго домъ и все имущество: никому изъ членовъ этого семейства, развѣ сумасшедшему, не придетъ въ голову смѣяться, шутить, прыгать. Но вотъ наступило время, когда всѣ чада Церкви по гласу ея должны облечься въ духовный трауръ, когда оплакиваніе грѣховъ, какъ величайшаго изъ всѣхъ бѣдствій, должно сдѣлаться всенароднымъ. И многіе находятъ позволительнымъ уклоняться отъ участія во всенародномъ покаяніи и вмѣсто того, чтобы въ храмахъ Божіихъ изливать вмѣстѣ съ другими скорбь предъ Богомъ о душахъ своихъ, недугующихъ грѣхомъ и близкихъ къ духовной смерти, спѣшать въ мѣста всенародныхъ увеселеній! Съ чѣмъ это сообразно? Не есть ли это поруганіе надъ Церковью? Вы не почитаете для себя обязательною волю Церкви, призывающей всѣхъ къ покаянію, когда другіе ваши братья по вѣрѣ смиренно внемлютъ ея призыву, вы не хотите присоединиться къ нимъ: что вы хотите этимъ выразить? То ли, что вамъ не о чемъ горевать вмѣстѣ съ другими, что вы не сознаете себя такими грѣшниками, какъ прочіе, оплакивающие свое грѣховное состояніе? Но вѣдь это фарисейство. То ли, что грѣхи, къ всенародному оплакиванію которыхъ призываетъ Церковь, по вашему отнюдь не такое зло, которое слѣдовало бы оплакивать вмѣстѣ съ другими, что вы не признаете грѣхомъ многого изъ того, что называетъ грѣхомъ каждый православный христіанинъ? Но въ такомъ случаѣ позволительно усумниться, есть ли у васъ христіанская совѣсть, не

скорбѣ ли вы язычникъ, чѣмъ христіанинъ. Но пусть вы дѣйствительно не имѣете твердыхъ христіанскихъ убѣжденій, пусть вы въ душѣ чужды православной Церкви, хотя не отказываетесь называться православнымъ, — все же вы, если признаете себя порядочнымъ человѣкомъ, должны съ вѣжливостію порядочнаго человѣка отнестись къ принятымъ порядкамъ въ томъ христіанскомъ обществѣ, среди котораго живете. Не станете же вы вести себя шутомъ и скоморохомъ въ томъ домѣ, куда попали на похороны. Положимъ, вы попали сюда не по сердечному сочувствію къ покойнику и къ оплакивающимъ его, а только изъ приличія, по знакомству, по расчетамъ; все же однако вы хотъ наружно почтите чужую скорбь и не рѣшитесь обидѣть скорбящихъ видимымъ пренебреженіемъ къ нимъ. Заставьте себя съ подобною вѣжливостію поступать въ отношенія къ Церкви. Она не принуждаетъ васъ противъ вашей воли скорбѣть о грѣхахъ; но вы, по крайней мѣрѣ, должны уважить чужую скорбь, оцѣнить тѣ побужденія, изъ которыхъ она проистекаетъ, и хотъ изъ одной вѣжливости удержаться отъ участія въ общественныхъ увеселеніяхъ, чтобы этимъ участіемъ не оскорбить ближнихъ вашихъ, почтающихъ грѣхомъ веселиться въ то время, когда слѣдуетъ плакать, чтобы не подать имъ повода думать, что вы не только не имѣете ни малѣйшаго сочувствія къ ихъ скорби, но еще сожалѣете о нихъ, какъ о жертвахъ заблужденія, что вы смотрите на ихъ послушаніе Церкви, какъ на предрасудокъ, котораго никто изъ порядочныхъ людей не раздѣляетъ. Многіе изъ нихъ, пожалуй, равнодушно отнесутся къ вашей гордости; но немощные смущены будутъ ею и утратятъ то самообладаніе, какое потребно для сохраненія строгаго душевнаго настроенія, свой-

ственнаго поста. Неужели вамъ пріятно быть виною такого смущенія? Неужели доставляетъ вамъ удовольствіе раздражать ихъ явнымъ презрѣніемъ къ той строгости, съ какою они проводятъ время поста?

Многіе рады разрѣшенію спектаклей на время великаго поста не потому, чтобы пренебрежительно смотрѣли на постъ, или почитали его учрежденіемъ бесполезнымъ, а единственно потому, что имъ не нравится продолжительность великаго поста. Они такъ привыкли къ удовольствіямъ, доставляемымъ театромъ, что отсутствіе ихъ на цѣлыя семь недѣль для нихъ тяжело; имъ скучно безъ этихъ удовольствій. Но потому-то и надо проводить время вдали отъ нихъ, что безъ нихъ скучно. Ибо отъ чего скучно? Оттого, что пристрастіе къ нимъ стѣснило и почти заглушило религіозныя потребности, притупило вкусъ къ нимъ. Религіозныя потребности нельзя заглушать безнаказанно. Душа, какъ созданная по образу и подобію Божію, можетъ находить довольство и покой только въ Богѣ, въ общеніи съ Нимъ. Удалять ее отъ общенія съ Нимъ, не упражнять ее въ дѣйствіяхъ, соответствующихъ потребностямъ этого общенія, значить насильственно уничтожать полноту ея жизни. Жизнь души можетъ быть полна только въ общеніи съ Богомъ. Если вы думаете, что душа можетъ быть удовлетворена удовольствіями, какія доставляетъ ей мѣръ съ своими разнообразными чувственными увеселеніями, вы жестоко обманываетесь. *Суета*, — сказалъ Соломонъ, переиспытавъ множество мірскихъ удовольствій, и притомъ утонченныхъ, которыми пользовался съ мудростію, съ искусствомъ опытнаго знатока, отчетливо изучившаго, въ какой мѣрѣ, въ какое время, при какой обстановкѣ и т. п. то или другое удовольствіе должно быть употребляемо. Ощу-

щеніе суеты или пустоты душевной непременно должно оставаться въ душѣ каждаго міролюбца, ищущаго счастья въ мірскихъ увеселеніяхъ: они только на время могутъ удовлетворить душу, и когда человѣкъ привыкшій и пристрастившійся къ нимъ останется наединѣ съ собою и серьезно вникнетъ въ свое душевное состояніе, онъ не можетъ не услышать внутри себя обличающаго голоса или упрека, зачѣмъ онъ тратитъ свои силы на такіе пустяки, какъ мірскія развлеченія. Къ сожалѣнію, міролюбецъ рѣдко прислушивается къ этому голосу, и если услышитъ, спѣшитъ заглушить его, бросаясь снова въ вихрь суеты. Балы, маскарады, карты, театры, кутежи и тому подобное, — вотъ его обычное времяпровожденіе, продолжаемое имъ съ непснйтымъ какимъ-то упорствомъ, съ какимъ-то нравственнымъ запоемъ, и все единственно для того, чтобы сколько нибудь наполнить свою душевную пустоту, избавиться отъ преслѣдующей его скуки. Правильно ли, хорошо ли такое состояніе? Можно ли мыслящему человѣку примириться съ нимъ? Между тѣмъ есть возможность избавиться отъ него, выльчиться отъ этой болѣзненной душевной пустоты, или скуки, — стоитъ только отыскать причину ея. Единственная причина тому — невниманіе къ религіознымъ потребностямъ, къ потребности общенія съ Богомъ. Итакъ, если хотите избѣжать скуки, ищите средства къ тому не во внѣшнихъ развлеченіяхъ, въ родѣ театральныхъ, а въ сердечномъ обращеніи къ Господу Богу. Этому способствуетъ преимущественно время великаго поста съ своими благочестивыми упражненіями. И если вы проведете все время поста по церковному, не увлекаясь мірскими соблазнами и развлеченіями, — вы тогда, повѣрьте, не будете чувствовать неизбежно сопровождающей ихъ пустоты

душевной; вы познакомитесь съ новымъ чувствомъ, котораго дотошъ не испытывали, съ чувствомъ душевнаго выздоровленія, съ чувствомъ нѣкоторой полноты душевной, какъ необходимаго послѣдствія того, что прирожденнымъ стремленіямъ души къ Богу дана свобода: въ душѣ вашей откроется приемлемость къ духовнымъ радостямъ, которыя даны будутъ ей въ награду за духовные подвиги, — и этихъ радостей вы уже не промѣняете на мірскія. Правда, такое душевное благоустроеніе не мало будетъ затруднено для васъ неизбежною борьбою съ прежнею привычкою къ земнымъ и чувственнымъ развлеченіямъ, — на васъ по временамъ будетъ нападать скука, отъ которой не свободны и великіе подвижники. Но для прогнанія ея есть самыя дѣйствительныя духовныя средства: размышленіе о радости свѣтлаго праздника, уготованной истинно постящимся, облегченіе подвиговъ поста по субботамъ и воскресеньямъ, поклоненіе кресту Христову на четвертой седмицѣ великаго поста, установленное именно съ цѣлю укрѣпить силы постящихся чрезъ воззрѣніе на крестъ, — не говоримъ уже о благодати таинствъ исповѣди и святаго причащенія.

Тѣ, которые почитаютъ нужными для времени великаго поста театральныя увеселенія, говорятъ, что съ этими развлеченіями легко можетъ быть совмѣщено исполненіе религіозныхъ обязанностей, свойственныхъ времени великаго поста. Во время говѣнья, конечно, никто не пойдетъ въ театръ великимъ постомъ, но до недѣли говѣнія и вслѣдъ за нею какой грѣхъ посѣщать театръ? — Такъ разсуждаютъ люди, отрѣшившіеся отъ церковнаго образа мыслей и, къ сожалѣнію, встрѣчаютъ сочувствіе у легкомысленныхъ. Православный иначе разсуждаетъ. Для говѣнія назначена вся четырехдесятница

съ присовокупленіемъ страстной седмицы, а не одна какая либо недѣля. Говѣніе значитъ собственно благоговѣйное настроеніе души, держаніе ея въ страхъ Божию, въ чувствѣ вездѣприсутствія Божія, съ цѣлю охраненія ея отъ грѣховъ не только дѣломъ и словомъ, но и мыслію. Такое настроеніе свойственно христіанину во всякое время, но преимущественно оно должно быть предметомъ нашихъ усилій во время великаго поста. Но можно ли сказать, что для успѣха въ этихъ усиліяхъ достаточно одной только недѣли великаго поста? И христіанское ли дѣло разсуждать такъ: довольно съ меня, если одну недѣлю проведу въ благоговѣніи, въ духовномъ бдѣніи, а потомъ могу уволить себя отъ этого, по прежнему стану вести разсѣянную жизнь, благо открыты театры?—Отъ такихъ-то легкомысленныхъ разсужденій происходитъ безполезнасть нашихъ говѣній. Могутъ ли быть они сколько нибудь духовно благотворны для насъ, когда спѣшимъ погубить плоды говѣнія, не дожидаясь даже окончанія великаго поста? Можно ли ожидать, что человекъ начнетъ приносить плоды покаянія и съ каждымъ годомъ будетъ становиться лучше въ нравственномъ отношеніи, когда онъ на другой же день по окончаніи урочнаго говѣнія спѣшитъ къ тѣмъ небезопаснымъ для души развлеченіямъ, отъ которыхъ съ трудомъ удерживалъ себя въ продолженіе одной избранной имъ для говѣнія недѣли? Онъ смотритъ на говѣніе не какъ на начало трудовъ для благоустроенія своей духовной жизни, а только какъ на временное ограниченіе себя въ образѣ жизни, безъ всякаго отношенія къ послѣдующему поведенію, такъ что говѣніе для него само по себѣ, а послѣдующее поведеніе—тоже само по себѣ, словно совсѣмъ не говѣлъ.—Нѣтъ, вопреки

кривымъ разсужденіямъ о продолженіи говѣнія, каждый православный христіанинъ долженъ посвятить подвигамъ его весь великій постъ, а не часть только его. Чѣмъ продолжительнѣе его говѣніе въ указанномъ смыслѣ, тѣмъ оно плодотворнѣе и тѣмъ богоугоднѣе. Въ этомъ отношеніи большое имѣетъ значеніе также всенародность говѣнія. Какъ молитва тѣмъ угоднѣ Богу, чѣмъ больше молящихся единодушно въ одно время: такъ и подвигъ поста, чѣмъ больше участвующихъ въ этомъ подвигѣ въ одно время, тѣмъ больше умиловливаетъ Бога,—какъ видно изъ примѣра ниневитянъ, всенароднымъ покаяніемъ и постомъ отведшихъ отъ себя гнѣвъ Божій, какимъ угрожалъ имъ пророкъ Іона. Подобно ниневитянамъ, въ теченіе сорока дней не перестававшимъ каяться, молиться и поститься, всѣ православные христіане должны то же дѣлать въ теченіе четырехдесятицъ и страстной седмицы. Для исповѣди и причащенія Святыхъ Таинъ не бѣда, если будетъ избрана каждымъ одна какая-либо недѣля великаго поста; но ограничивать одною недѣлею собственно подвигъ говѣнія, т. е. усиленные упражненія въ богомыслии, покаянной молитвѣ, домашней и церковной, въ самоиспытаніи, въ соблюденіи правилъ воздержанія въ пищѣ и нити,—никомъ образомъ не слѣдуетъ. Не слѣдуетъ прекращать говѣніе, когда другіе его продолжаютъ; не слѣдуетъ веселиться и ликовать, когда другіе плачутъ; не слѣдуетъ отставать отъ другихъ до самаго конца постаго поприща. Великій постъ уже не будетъ временемъ всенароднаго покаянія, если каждый самопроизвольно будетъ говѣть только одну недѣлю, а въ остальныхъ недѣляхъ уклонится отъ участія въ благочестивыхъ упражненіяхъ, свойственныхъ постному времени, предоставляя ихъ другимъ. Ихъ отдѣленіе

въ этомъ случаѣ отъ прочихъ отнимаетъ у великаго поста всенародный характеръ и дѣлаетъ его менѣе благотворнымъ и богоугоднымъ. Какъ грѣшно позволять себѣ во время великаго поста тѣ льготы, о которыхъ у насъ рѣчь, видно также изъ той цѣли, съ какою Церковію установлено поклоненіе честному кресту въ срединѣ великаго поста. Оно установлено съ тою цѣлію, чтобы ослабѣвшимъ отъ этого подвига въ теченіе предшествующихъ трехъ седмиць дать нѣкоторое отдохновеніе и успокоеніе и ободрить ихъ для продолженія того же подвига въ остальное время поста (см. синаксарь въ крестопоклонную недѣлю). Цѣль эта достигается чрезъ то, что взирающіе на Распятаго, претерпѣвшаго за насъ безмѣрные муки и увѣнчаннаго за терпѣніе славою и честію, располагаются подражать Его терпѣнію и воодушевляются надеждою воздаянія за терпѣніе. Ясно, что Церковь, устанавливая съ таковою цѣлію крестопоклоненіе, имѣла въ виду то, что чада ея обязаны все время великаго поста, какъ ни продолжительно оно, проводить въ подвигахъ говѣнія. Слѣдовательно тѣ, которые уклоняются отъ исполненія этой обязанности и самовольно даютъ себѣ льготы, или совсѣмъ уклоняясь отъ говѣнія въ великій постъ, или говѣя одну недѣлю, а въ остальныхъ предаваясь обычному веселію, — идутъ явно противъ намѣренной Церкви.

Прискорбно то, что пользующіеся открывшеюся возможностью посѣщать театръ великимъ постомъ не удерживаются отъ этого соблазна, какой они производятъ на ревнителей поста. Уже то соблазнительно для многихъ, что дано разрѣшеніе на спектакли въ такое необычайное для нихъ время. «Вотъ до чего мы дожили, говорятъ они, — театру дали право отбивать народъ отъ церк-

ви и отвлекать отъ говѣнія. Видно, пришли послѣднія времена». Но такихъ рѣчей никто не сталъ бы говорить, никто не сталъ бы осуждать тѣхъ, отъ кого вышло разрѣшеніе театральныхъ увеселеній, еслибы, несмотря на это разрѣшеніе, публика сидѣла дома и театры оставались пусты. Само собою пришлось бы тогда снова закрыть ихъ на время великаго поста. Къ сожалѣнію, того нѣтъ: театры, какъ слышно, наполняются публикою, словно въ мясоѣдъ. Люди строго православные горько вздыхаютъ при видѣ такого неуваженія къ великому посту, — ихъ глубоко оскорбляетъ неуваженіе къ тому, что они глубоко чтутъ. Но слабые изъ православныхъ, не переставая считать тяжкимъ грѣхомъ театральныя увеселенія въ необычное для нихъ время, наконецъ, примираются съ этимъ явленіемъ, начинаютъ смотрѣть на него легко и сами, наконецъ, позволяютъ себѣ бывать въ театрѣ. Совѣсть обличаетъ ихъ за это; они сознаютъ, что, идя въ театръ, они идутъ на грѣхъ, — но оправдываютъ себя примѣромъ другихъ, — сила примѣра заразительна. То, что вы позволяете себѣ съ спокойною совѣстію, не почитая за грѣхъ, они перенимаютъ у васъ вопреки совѣсти, по одной удобопреклонности къ грѣху: вы уязвляете ихъ совѣсть, которая должна быть для васъ священна. По ученію апостола Павла, намъ должно воздерживаться даже отъ позволительныхъ вещей, чтобы нашимъ примѣромъ не увлекся ближній нашъ вопреки совѣсти. Такъ, Апостоль совѣтовалъ христіанамъ изъ язычниковъ, чтобы они не позволяли себѣ ѣсть свиное мясо въ присутствіи мнительныхъ на этотъ счетъ христіанъ изъ іудеевъ, которые по немощи еще не успѣли отрѣшиться отъ сомнѣній, что въ яденіи свиного мяса нѣтъ грѣха. «А сомнѣвающійся, по словамъ Апостола, если ѣсть, осуждается

потому, что не по вѣрѣ (т. е. ѣсть безъ увѣренности, что тутъ нѣтъ грѣха), а все, что не по вѣрѣ, грѣхъ» (Рим. 14, 23). Итакъ, если не христіанское дѣло употребляетъ даже позволительную вещь къ соблазну ближняго, то судите, можно ли назвать христіанскимъ дѣломъ въ виду ближнихъ дѣлать то, что непозволительно съ христіанской точки зрѣнія, — участвовать въ неблаговременныхъ увеселеніяхъ, неодобряемыхъ христіанскою совѣстію и явно несогласныхъ съ порядками церковной жизни, и примѣромъ своимъ увлекать къ участию въ этихъ увеселеніяхъ другихъ, вопреки ихъ совѣсти? — Но, положимъ, увлекаемые вашимъ примѣромъ дойдутъ, наконецъ, до того, что перестанутъ почитать грѣхомъ, что доселѣ почитали грѣхомъ, и совѣсть ихъ перестанетъ ихъ обличать въ томъ, въ чемъ прежде обличала: надобно ли радоваться этому? Если вы своими либеральными внушеніями и примѣромъ успѣли поколебать въ нашемъ ближнемъ уваженіе къ такому священному учрежденію, какъ великій постъ, если онъ спокойно будетъ веселиться въ этотъ постъ въ театрахъ, что прежде онъ признавалъ таковымъ грѣхомъ, то думаете ли, что онъ остановится на этомъ? Всего вѣроятнѣе, что неуваженіе его къ тому, предъ чѣмъ онъ доселѣ благоговѣлъ, будетъ возрастать, покуда, наконецъ, для него уже ничего не останется священнымъ.

Не только общественныя, въ родѣ театральныхъ, развлечения несвойственны времени великаго поста, но даже домашнія шумныя увеселенія. Къ послѣднимъ, впрочемъ, можно и не относиться одинаково строго, какъ къ первымъ. Иное дѣло грѣха и проступки, допускаемые въ тѣсномъ кругу людей, иное — въ общественныхъ мѣстахъ. Ссора и буйство въ мѣстахъ общественныхъ вызываетъ необходимо вмѣ-

шательство блюстителей благочинія и подвергаетъ виновныхъ судебной отвѣтственности. Но тѣ же проступки не влекутъ за собою ничего подобнаго, если допускаются въ домашнемъ обществѣ.

Страсть къ театральнымъ увеселеніямъ возрастаетъ въ нашемъ обществѣ съ такой силою, что, вѣроятно, не удовольствуется тѣми уступками, какія дѣлаются для ней въ ущербъ церковному порядку. Давно ли разрѣшены спектакли подъ воскресные дни и подъ великіе праздники, — напримѣръ, Воздвиженіе? Не этого показалось мало: мы дождались до разрѣшенія тѣхъ же увеселеній на великій постъ, за исключеніемъ первой и страстной седмицы. Но надолго ли продержится это исключеніе? Страсть къ театру, вѣроятно, потребуетъ не только отміненія этого исключенія, но, быть можетъ, посягнетъ на свободу церковнаго богослуженія. Къ чему, скажутъ, этотъ заунывный звонъ великимъ постомъ, нагоняющій скуку? Потребуя запрещенія этого напоминанія о великомъ постѣ, — требуютъ, чтобы ничто не напоминало о немъ рѣзвымъ дѣтямъ міра. Не дай Богъ дожить намъ до этого времени.

Епископъ Виссаріонъ.

Къ біографіи митрополита Гавріила.

Къ почтенной статьѣ о протоіерее Флѣмонѣ Знаменскаго о митрополитѣ Гавріилѣ, напечатанной въ 3 № «Церковныхъ Вѣдомостей» за текущій годъ, мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя дополненія на основаніи тѣхъ источниковъ, которые не были въ ней затронуты и исчерпаны. Между тѣмъ личность этого первосвятителя настолько выдающаяся, что она требуетъ болѣе широкаго историческаго освѣщенія.

Просвященный Гавріилъ въ своей

частной домашней жизни представлялъ образецъ самаго строгаго монаха и подвижника. Жившій при немъ въ качествѣ келейника въ теченіе десяти лѣтъ о. Теофанъ, впоследствии архимандритъ Новоозерскаго монастыря, самъ суровый монахъ, и тотъ въ своихъ воспоминаніяхъ прямо называетъ Гавріила угодникомъ Божиимъ: «я, говоритъ онъ, недостойнъ, но Господь Богъ привелъ послужить такому великому мужу. Онъ угождалъ Господу Богу». Столъ митрополита отличался простотой и скромностью. Келейникъ часто огорчался слишкомъ скуднымъ столомъ и нерѣдко говорилъ владыкѣ: «у насъ есть всякія масла—миндальныя и другія», на что пресвященный обыкновенно отвѣчалъ: «надобно, братъ, при выесть, можетъ быть, современемъ и этого не будетъ». Торжественныхъ обѣдовъ при немъ никогда не было въ лаврѣ. Разъ пріѣхалъ къ митрополиту Псковскій архіепископъ Иринеи (Клементьевскій) и какъ разъ поинялъ къ нему на обѣдъ, который состоялъ только изъ пироговъ съ горохомъ. Архіепископъ съ удивленіемъ спрашиваетъ: «что это такое?» Хозяинъ съ шуткою замѣтилъ: «пироги съ горохомъ, ты вѣдь, я думаю, ѣдалъ? Что, развѣ забыть? Ну, перекрестяся, благослови, Господи, ѣсть кушанье новаго изобрѣтенія—пирожки съ горошкомъ». Отказывая себя во многомъ, митрополитъ издерживалъ большія суммы зато на дѣла благотворительности. У него положено было за правило: каждый день обѣднымъ раздавать по пятидесяти рублей; по тюрьмамъ же каждый мѣсяцъ разсылалось по триста рублей *).

Митрополитъ Гавріиль въ свое продолжительное первосвятительство весьма много принесъ пользы правосла-

вой церкви. Авторитетъ его стоялъ такъ высоко, что ему предлагаемо было званіе патриарха. Такъ по крайней мѣрѣ позволяють думать слѣдующія слова его письма къ архіепископу Амвросію Подобѣдову: «что надлежитъ до нашихъ желаній о главной духовней особѣ, сіе мнѣ предлагаемо было» *).

Митрополитъ Гавріиль является благодѣтелемъ для старообрядцевъ. По его личному ходатайству предъ императрицей былъ сложенъ съ нихъ двойной подушной окладъ и отмѣнены другія стѣснительныя для нихъ законоположенія. И въ своей архіепископской дѣятельности по отношенію къ раскольникамъ онъ проявлялъ особую гуманность и снисходительность, но это нисколько не мѣшало ему стоять на стражѣ интересовъ православной церкви. Каждую мѣру, каждое новое законоположеніе, касающееся раскольниковъ, митрополитъ принималъ и примѣнялъ съ большою осторожностію. Ту же самую осторожность онъ внушалъ и своему преемнику, архіепископу Амвросію, въ то время, когда уже находился въ Новгородѣ. Тогда въ Синодѣ какъ разъ вырабатывались правила единовѣрія. Высокопресвященный Гавріиль по поводу ихъ писалъ Амвросію: «церковь есть хранитель союза между Государемъ и народомъ... итакъ нужно всякій пунктъ ихъ (старообрядцевъ) оговорить, съ которой стороны онъ терпимъ, и съ какой нетерпимъ... Совѣтую и прошу поприлежнѣе о семъ дѣлѣ подумать, а не спѣшить, да и о каждой сектѣ особое положеніе сдѣлать; всякое состояніе въ законѣ повинovenія, но они изъ закона и повинovenія выходятъ и почти составляютъ *statum in statu* **).

*) Подробн. см. въ сочин. Субботина: Архимандритъ Теофанъ, настоятель Кириллоновоозерскаго монастыря. Сиб. 1862 г.

*) Русскій Архивъ 1895 г., кн. 3, стр. 300.

***) Русскій Архивъ 1895 г., кн. 3, 305.

8 ноября 1796 года митрополитъ Гавріилъ первый изъ духовныхъ лицъ удостоился получить орденъ и притомъ самый высшій—св. Андрея Первозваннаго. По званію Андреевскаго кавалера онъ являлся въ праздникъ этого ордена во дворецъ и тамъ принималъ участіе въ высочайшемъ выходѣ наравнѣ съ свѣтскими кавалерами этого ордена. Митрополитъ во время высочайшаго выхода шелъ первымъ послѣ членовъ Императорской фамиліи и, по вступленіи процессіи въ церковь, не входилъ въ алтарь, а оставался впереди на правой сторонѣ церкви, занимая первое между Андреевскими кавалерами мѣсто.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1797 года митрополитъ получилъ другой орденъ—св. Александра Невскаго, за который и благодарилъ Государя слѣдующимъ письмомъ:

«Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, великій Государь Императоръ!

Ваше Императорское Величество благоволили пожаловать мнѣ орденъ св. Александра Невскаго. Благодареніе и преданность моя къ Вашему Императорскому Величеству суть безпредѣльны. Имѣлъ я счастье получить вино; сей знакъ милости Вашей пребудетъ напоминателемъ Вашего о мнѣ благоволенія и моей обязанности.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Гавріилъ, митрополитъ Новгородскій» *).

Сентября 6-го дня 1797 г.

Митрополитъ Гавріилъ сталъ чувствовать слабость и упадокъ силъ еще въ царствованіе Екатерины II и тогда уже высказывалъ желаніе удалиться отъ дѣлъ. Живя лѣтомъ 1796 года въ Новгородѣ, онъ писалъ въ Петербургъ къ архіепископу Казанскому Амвросію:

*) Москв. отдѣлъ общаго Архива Минист. Импер. двора. Опись 359, д. № 124, 1797 г.

«по прїѣздѣ въ Новгородъ чувствовалъ чрезъ мѣсяцъ или больше Петербургскій припадокъ; теперь, слава Богу, здоровъ, кромѣ только того, что ноги слабы: на амвонѣ стоять не могу, также и всходить на ступени безъ поддерживанія. Пять лѣтъ прошло, какъ каждую осень геморойды ко мнѣ приходили. О, не рады! Слишкомъ тридцать лѣтъ былъ въ Петербургѣ, пора искать поприватнѣе мѣста; кажется служилъ довольно. Что дѣлать, когда силы не соотвѣтствуютъ должности?»

Зиму 1799 года высокопреосвященный Гавріилъ провелъ въ Новгородѣ. Отъ 13 января этого года онъ писалъ въ Петербургъ: «слабость ногъ моихъ подвигается на весь мой составъ». А недѣли двѣ спустя, онъ сообщалъ въ Петербургъ о своемъ здоровьѣ слѣдующее: «прїѣхавъ въ Новгородъ, я чувствовалъ болѣзнь въ бедрахъ, а трясеніе въ колѣнахъ казалось легче, но начали ныть икры, боль томная въ лѣвой ногѣ перестала, но въ правой усилилась и сдѣлалась рожа.» Въ концѣ февраля преосвященный писалъ: «болѣзнь моя такъ возсвирѣпла, что я опасался дурныхъ послѣдствій, правую ногою не могъ приступить безъ чувствія сильной боли; теперь, слава Богу, боль уменьшается.»

Весною 1799 года митрополитъ Гавріилъ прибылъ изъ Новгорода въ Петербургъ, какъ оказалось, въ послѣдній разъ.

16 октября 1799 года совершенно неожиданно состоялся слѣдующій высочайшій указъ Синоду: «Казанскому и Симбирскому архіепископу Амвросію повелѣваемъ быть архіепископомъ С.-Петербургскимъ. Преосвященный-же Гавріилъ остается Новгородскимъ и Олоонецкимъ.» Въ самомъ тонѣ указа звучитъ нотка раздраженія противъ Гавріила. Въ 1798 году высокопреосвященный обращался съ просьбою къ

государю объ увольнении отъ управления С.-Петербургскою епархіею и объ отпускѣ въ Новгородъ для поправленія здоровья.—Но государь, уволивъ его въ Новгородъ только для поправленія здоровья, не согласился освободить его отъ управления С.-Петербургской епархіей. Въ своемъ письмѣ къ митрополиту, отъ 10 февраля 1798 г., Императоръ писалъ: «желаю искренно, чтобы вы воспользовались надолго совершеннымъ здоровьемъ, желаю въ то же время, чтобы вы продолжили и пребываніе ваше съ Нами и управленіе обѣихъ епархій по прежнему, и въ надеждѣ, что вы не откажете мнѣ сего удовольствія, пребываю навсегда вамъ благодарный.» *)

Годъ прошелъ. И вдругъ просьба митрополита совершенно неожиданно вспомнилась и ей дали ходъ. Очевидно, произошло какое нибудь событіе, которое дало толчокъ къ увольненію митрополита въ Новгородъ, котораго онъ въ разсматриваемое время и не просилъ. Можно приблизительно указать это событіе. Самымъ близкимъ и довереннымъ лицомъ митрополита Гавріила былъ его келейникъ о. Теофанъ, впоследствии архимандритъ Новоозерскаго Кириллова монастыря. Онъ въ своихъ воспоминаніяхъ о первосвятителѣ сообщаетъ слѣдующій фактъ: «когда Александру Павловну выдавали въ Австрію, былъ духовный театръ, всѣ преосвященные были, а Гавріиль велѣлъ подать карету и уѣхалъ. Государь говоритъ: «эти старики какіе грубые». Въ двадцать четыре часа велѣно выѣхать изъ Петербурга». Едва ли можно предположить, чтобы сообщаемый о. Теофаномъ случай могъ относиться къ разряду легендъ. Лицо, сообщившее его, слишкомъ близко стояло къ митрополиту и могло слы-

шать рассказъ непосредственно изъ устъ самого заинтересованнаго человѣка. Кроме того, сообщенный Теофаномъ фактъ подтверждается до известной степени официальными данными. 12 и 19-го октября 1799 года въ Гатчинѣ происходили торжества бракосочетанія двухъ царскихъ дочерей — Елены Павловны съ наследнымъ принцемъ Мекленбургскимъ и Александры Павловны съ эрцгерцогомъ Австрійскимъ. По этому случаю при дворѣ происходили сплотивныя празднества. Изъ данныхъ придворнаго архива видно, что на четвертый день брачнаго торжества великой княгини Елены Павловны, именно 15-го октября въ субботу, въ Гатчинскомъ придворномъ театрѣ назначенъ былъ спектакль итальянской оперы. Давалась опера подъ названіемъ: «Enea nel Lazio» съ балетомъ. На придворную оперу получили приглашеніе всѣ знатныя первыя четырехъ классовъ обоюбого пола особы и чужестранные послы и министры. И, сверхъ того, особенно, по высочайшему Его Величества соизволенію, приглашены были и всѣ находящіеся въ Гатчинѣ Святейшаго Синода члены. Но вопросъ заключается еще въ томъ, что митрополитъ Гавріиль не участвовалъ въ торжествѣ церковнаго бракосочетанія. Можно допустить, что онъ пріѣхалъ въ Гатчину въ срединѣ придворныхъ празднествъ, а что онъ бывалъ тамъ хотя изрѣдка, это слѣдуетъ считать фактомъ не подлежащимъ сомнѣнію. 30-го ноября митрополитъ Гавріиль значится въ числѣ лицъ, обѣдавшихъ при дворѣ въ Гатчинѣ. Выраженіе о. Теофана, что Гавріилу велѣно выѣхать изъ Петербурга въ двадцать четыре часа, нужно понимать въ переносномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ быстроты состоявшагося о нихъ высочайшаго повелѣнія, которое появилось менѣе даже чѣмъ черезъ два-

*) Жизнь м. Гавріила. Архим. Макарія, 103.

дцать четыре часа. Спектакль былъ въ семь часовъ вечера 15-го октября, а 16-го числа послѣдовалъ среди самаго разгара брачныхъ празднествъ указъ объ увольненіи митрополита Гавріила въ Новгородъ. Во всѣхъ указанныхъ обстоятельствахъ нельзя видѣть стеченіе однихъ простыхъ случайностей.

14-го декабря 1799 г. митрополитъ Гавріилъ навсегда оставилъ столицу, въ которой провелъ большую часть своей жизни. Выѣхалъ онъ больнымъ— въ горячкѣ и бреду—и въ полусознательномъ состояніи прибылъ въ Новгородъ. Онъ не могъ двинуться изъ экипажа, его уже на рукахъ внесли въ покой. 15-го декабря архипастырь такъ сильно занемогъ, что опасались за его жизнь. Больной исповѣдался и причастился святыхъ Таинъ. При такихъ печальныхъ обстоятельствахъ началось святительство Гавріила— собственно въ Новгородѣ. 1-го января 1800 года первосвятитель писалъ въ Петербургъ: «я столько слабъ, что ни встать, ни сѣсть, когда не подымутъ, не могу; ноги распухли и не могу не только ходить, но и стоять, весьма исчезаютъ силы мои; я ожидаю, чтобы узрѣть Спасителя моего и перейти въ будущую жизнь». Слабость здоровья, упадокъ силъ и старческіе годы мало подавали надеждъ на выздоровленіе. Сознавалъ это и больной архипастырь. Въ такомъ болѣзненномъ состояніи ему не под силу было управлять епархіей. Митрополитъ и думалъ уйти на покой, но одно весьма непріятное обстоятельство удерживало его. Предъ отъѣздомъ изъ Петербурга старецъ владыка не позаботился произвести полный расчетъ по сдачѣ Петербургскаго архіерейскаго дома своему преемнику, будучи вполне увѣренъ въ добрыхъ отношеніяхъ къ себѣ послѣдняго. На дѣлѣ вышло иначе. Въ отсутствіе митрополита лица, за-

вѣдывавшія имуществомъ архіерейскаго дома въ Петербургѣ, показали неправильныя цифры, недостатковъ нѣкоторыхъ вещей и денегъ. Началась обидная и тяжелая для Новгородскаго владыки переписка. 27-го мая 1800 года митрополитъ Гавріилъ писалъ своему преемнику по Петербургской каедрѣ архіепископу Амвросію: «предписано сдѣлать расчетъ за послѣдній годъ, но дѣлается за тридцать лѣтъ. Критикуется все, что ни оставлено. Я не засталъ ничего, кромѣ оловянной посуды, я собственный свой сервизъ оставилъ, гдѣ до двѣнадцати дюжинъ тарелокъ, заслужилъ и серебряный, о чемъ ни во снѣ не снилось невскимъ архіереямъ; мебели и кареты оставилъ придворные, и какъ я пріѣхалъ, кромѣ Долгоруковской кареты, ничего не было путнаго; стульевъ я столько оставилъ, что, за невмѣщеніемъ, триповые красные отдалъ въ кельи намѣстничьи, а зеленые эконому и ризничему; но все недостаетъ... жильцы много переломали— преосвященнаго Казанскаго служители (т. е. самого же Амвросія). Я за себя Бога свидѣтелемъ представляю, что ни корыстовался ни чѣмъ, а что много моего за лаврой осталось, я того не взыскиваю ни чего. Я, оставивъ Петербургскую епархію и, приговорясь къ кончинѣ дней, положилъ, что безъ искушеній прожить нельзя, и какъ Господь поможетъ мнѣ оставить Новгородскій домъ въ покоѣ, откажусь отъ всего: изнемогаютъ мои силы; если начеты пойдутъ, продамъ напачи и буду при всей моей невинности уплачивать». Но начеты все продолжались и не давали покоя больному старцу. Мало того, они то и удерживали его на каедрѣ. 15-го іюля 1800 года первосвятитель писалъ архіепископу Амвросію: «я съ пріѣзду располагалъ проситься отъ епархіи, судерживаетъ расчетъ, надѣюсь кончить... я взялъ

въ Новгородъ двадцать четыре стула, обитые штофомъ, но вмѣсто того оставилъ сорокъ бархатныхъ, которые именно даны мнѣ, а не лаврѣ; я много лаврѣ прибрѣлъ, и никто столько; слѣдовательно, взирая на испорченное, должно воззрѣть и на прибрѣтенное. Я ожидалъ знаковъ благодаренія, но оно не такъ мнѣ заплатило. Желая отъ сердца, чтобы вы избавлены были отъ подобныхъ хлопотъ». Несмотря на искреннія, исполненные правды, объясненія митрополита, къ нему изъ Петербурга писались все новыя и новыя требованія и запросы о недостаткѣ вещей и денегъ по Невскому архіерейскому дому. Глубоко огорчился ими старецъ-митрополитъ. 30 сентября 1800 года онъ въ письмѣ къ архіепископу Амвросію изложилъ свою горечь по поводу взводимыхъ на него все новыхъ и новыхъ начетовъ и какъ бы пророчески предсказывалъ такую же чашу и своему преемнику. «Много предателей, писалъ митрополитъ Гавріилъ Амвросію въ этомъ письмѣ, берегитесь и вы; мнѣ воздали злая за благая, и ненавистью за возлюбленіе. Я молю Христа Спасителя, чтобы не поставилъ имъ грѣха сего. Что дѣлать! Безъ искушеній прожить нельзя; надобно такъ и жизнь кончить. Надѣюсь скоро вамъ оставить весь свѣтъ. Вы меня не субожите, да и сами не разбогатѣете. Я поступалъ чистосердечно; еслибы хотѣлъ воровать, всѣ-бы концы скрыты были, но я знаю, что отъ Вышняго Судіи не скроюсь. Вижу, что Богъ за мои грѣхи попустилъ на меня сіе искушеніе предъ смертію; молю, чтобъ далъ терпѣніе, но блюдитесь вы, чтобъ оно не возвратилось въ нѣдра ваши, да избавитъ васъ сего Господь». Предсказаніе высокопреосвященнаго Гавріила исполнилось во всей точности при удаленіи въ Новгородъ митрополита Амвросія въ 1818 году *).

* Русскій Вѣстникъ 1868 г.

Раннею весною 1800 года митрополитъ Гавріилъ занялся устройствомъ лѣтняго своего дома. Не имѣя на то особыхъ средствъ и лѣса, онъ обратился къ государю со всеподданнѣйшей просьбой объ отпускѣ ему изъ казенныхъ дачъ лѣса на задуманную имъ постройку. Государь исполнилъ просьбу архипастыря, за что послѣдній благодарилъ его всеподданнѣйшимъ письмомъ отъ 9 февраля *).

И зимній или городской митрополичій домъ также нуждался въ ремонтѣ, такъ какъ Новгородскіе владыки въ немъ жили очень рѣдко и домъ постепенно приходилъ въ ветхость. Старецъ-архипастырь и его исправилъ, отремонтировалъ, о чемъ и сообщалъ архіепископу Амвросію, основательно считая его своимъ преемникомъ по Новгородской каедрѣ: «митрополичій домъ теперь извлеченъ изъ ветхостей и большихъ починокъ больше не требуется».

Здоровье митрополита все слабѣло. Въ началѣ августа мѣсяца у больного архипастыря усилилась одышка, которая иногда доводила его до обмороковъ. Онъ тогда же рѣшилъ подать прошеніе объ увольненіи на покой и ждалъ только окончанія расчетовъ съ лаврою. Въ концѣ сентября онъ отправилъ послѣднее письмо къ архіепископу Амвросію по поводу этихъ тягостныхъ для него расчетовъ, а въ декабрѣ 1800 года отправилъ государю прошеніе объ увольненіи отъ управленія Новгородской епархіей. Вотъ это прошеніе:

«Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій!

Кончивъ преподаваемое въ Московской академіи въ 1753 году ученіе,

* Общій архивъ министерства Импер. двора, Московское отдѣленіе, опись 359, л. № 124.

опредѣляемъ я былъ въ различные должности, а больше въ учительскую. Въ 1763 году посвященъ епископомъ Тверскимъ. Въ 1766 году въ генварѣ вызванъ въ Санктпетербургъ, гдѣ былъ 1799-го года до декабря. Вы, всемилостивѣйшій Монархъ, возрѣвъ на мои изнеможенія, благоволили Всемиловѣйше уволить меня отъ Санктпетербургской епархіи въ Новгородъ. Желаніе мое, растворенное искреннимъ усердіемъ, располагало меня послѣдніе дни жизни моей посвятить на услуги Вашему Императорскому Величеству, отечеству и церкви; но продолжая 71-й годъ отъ рожденія, не нахожу возобновленія моихъ силъ, чтобъ соотвѣтствовать сему желанію моему. Онѣ пришли въ совершенной упадокъ. Опухоль, слабость, боль ногъ и одышка, часто располагающая меня къ обморокамъ, совершенно разстраиваютъ мои силы, жизнь моя сокращается. Всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу отъ правленія Новгородскою епархіею меня уволить и пожаловать для пребыванія моего въ вѣдомство мое Московскою Симоновъ монастырь, оставивъ въ немъ для управленія монастыремъ архимандрита, а доколѣ я зберу къ отъѣзду въ Москву силы, дозволить мнѣ пробить въ Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ при той малой услугѣ, какую я доселѣ имѣю, и пожаловать на содержаніе и леченіе моей болѣзни пенсію. Остатокъ дней моихъ, сопровождаемый таковою Вашою милостию, составитъ долгъ мой ежечасно приносить о дражайшемъ здравіи Вашего Императорскаго Величества и Вашей фамилии къ всеильному Спасителю міра молитвы.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Гавріилъ, митрополитъ Новгородскій *)

*) Московскій отдѣлъ общаго архива мин. импер. двора, опись ¹¹⁷⁷/₄₈₀ л. № 286, 1800 годъ.

Подлинникъ прошенія подписанъ архипастыремъ очень слабою, дрожащею рукою и не имѣетъ указанія ни мѣсяца, ни числа. Да оно и понятно. Высокопреосвященный Гавріилъ въ это время совсѣмъ ослабѣлъ. 27 декабря онъ писалъ архіепископу Амвросію въ Петербургъ: «нынѣшній мѣсяцъ не только усиливаетъ, но и умножаетъ во мнѣ болѣзни; могу сказать, что я дожиль до тѣхъ лѣтъ, о которыхъ принуждаюсь сказать: нѣсть ми въ нихъ хотѣнія; усерднѣйше прошу Христа Спасителя, чтобъ пріялъ душу мою, прошу вашихъ молитвъ; я едва помню, что къ вамъ письмо писалъ».

На подлинномъ прошеніи Гавріила сохранилась до сихъ поръ слѣдующая, сдѣланная кѣмъ то карандашомъ, надпись: «воля Государя, чтобы когда архіерей пойдетъ въ отставку, то Новгородскую епархію соединить съ Петербургскою». Эта приписка неизвѣстнаго чиновника показываетъ, что самое раздѣленіе епархій сдѣлано было съ тою единственною цѣлію, чтобы удобнѣе всего удалить Гавріила изъ Петербурга.

19 декабря на прошеніе митрополита послѣдовалъ очень сухой высочайшій указъ: «митрополита Новгородскаго Гавріила отъ управленія епархіею увольняя, повелѣваемъ ему остаться въ Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, гдѣ онъ нынѣ находится». Первосвятытель съ полною преданностию отнесся къ волѣ царской, не вполнѣ отвѣчавшей высказаннымъ имъ во всеподданнѣйшемъ его прошеніи желаніямъ. «Желалъ я пожить въ Москвѣ, писалъ онъ по поводу своего увольненія отъ управленія епархіею, чтобъ сроднымъ мнѣ климатомъ поправить здоровье, да и поспокойнѣе безъ всякихъ отношеній кончить послѣдніе дни; но Богу и Государю такъ угодно, чтобъ мнѣ сію участь

имѣть въ Новгородѣ, не моя воля да будетъ!» 23 декабря высокопреосвященный Гавріиль написалъ и отправилъ слѣдующее благодарственное письмо на имя государя:

«Всемиловѣйшее Вашего Императорскаго Величества возрѣніе на всеподданнѣйшую мою просьбу и благоволеніе о увольненіи меня отъ Новгородской епархіи, о продолженіи великихъ Вашихъ милостей ко мнѣ и о пребываніи мнѣ въ Новѣ-Городѣ я получилъ. Восхищаясь симъ моимъ щастіемъ, искреннѣйшее и всеусердное приношу Вашему Императорскому Величеству благодареніе, вознося къ Всевышнему моленія мои да исполеть на Васъ, на Высочайшую Вашу фамилію и на Россію милости и щедроты Свой, споспѣшествуя и въ наступающемъ столѣтіи въ исполненіи намѣреній и подвиговъ Вашихъ къ славіи Вашего имени, и въ благоденствіи Россіи и церкви.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій митрополитъ Гавріиль». *)

Просьба старца-владыки о пенсіи обойдена въ указѣ, отъ 19 декабря, молчаніемъ. На полѣ всеподданнѣйшаго прошенія рукою неизвѣстнаго докладчика карандашомъ написано «по примѣру Псковскаго»; однако, эта отмітка осталась безъ исполненія. Иннокентій (Нечаевъ), архіепископъ Псковскій, при своемъ увольненіи на покой въ 1798 году, получилъ въ пенсію «безъ изъятія» все то, что онъ получалъ на службѣ по епархіи и Синоду. Мало того, въ его распоряженіе отдано по смерти Псковское подворье, на которомъ онъ жилъ, и при немъ весь штатъ служащихъ—на казенномъ содержаніи **). Митрополитъ Гавріиль за свое трид-

цатисемилѣтнее служеніе въ архіерейскомъ санѣ не удостоился получить никакой пенсіи. По этому поводу первосвятитель 27 декабря писалъ къ архіепископу Амвросію: «прошу увѣдомить, буду-ль я получать что на содержаніе; можетъ быть оно скоро не понадобится». И дѣйствительно не понадобилось: ровно черезъ мѣсяць святитель Божій переселился въ вѣчность.

Въ высочайшемъ указѣ, отъ 19 декабря, не упомянуто и о томъ, что митрополитъ Гавріиль остается членомъ Синода. По поводу этого обстоятельства архипастыръ припомнилъ прежнюю, примѣнявшуюся при немъ, синодальную практику и писалъ къ архіепископу С.-Петербургскому: «мы опредѣлили писать Иннокентія Псковскаго членомъ Синода и писали въ указахъ, принявши за основаніе, что сенаторы, увольняясь отъ Сената и отъ всѣхъ дѣлъ, не лишаются имени сенатора; для чегожъ Синоду тѣхъ, которыхъ Государи пожаловали членами Синода, сей почести лишать? Для чего Кіевскій, никогда не присутствуя въ Синодѣ, называется членомъ, да и Государи многихъ жалуютъ членами безъ присутствія въ Синодѣ? Я не для себя, а для другихъ: можетъ быть сіе пригодится и вамъ». *)

Нельзя не пожалѣть о томъ, что митрополитъ Гавріиль нашель себѣ мѣсто послѣдняго упокоенія внѣ столицы и лавры. Большая часть его архипастырскаго служенія протекла въ Петербургѣ, гдѣ онъ, между прочимъ, создалъ самое подходящее для своего погребенія мѣсто—Александровскій соборъ, котораго онъ былъ главнымъ строителемъ. Лучшее мѣсто погребенія его въ соборѣ было бы тамъ, гдѣ виситъ вырѣзанный изъ бѣлаго мрамора его портретъ.

*) Москов. отдѣл. общаго архива Мин. Импер. двора, опись № 354, д. № 117. 1800 г.

**) Дѣло архива Св. Синода 1798 г. № 216.

*) Письма митрополита Гавріиля къ Амвросію Подобѣдову, на которыя имѣются ссылки въ статьѣ, напечатаны въ Русскомъ Архивѣ 1895 г. кн. III. Они обнимаютъ періодъ времени съ 1785 по 1800 г.

Въ 1785 году императрица Екатерина II пожаловала митрополиту Гавриилу мызу, которая находилась въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, на Выборгской сторонѣ, на берегу р. Невы, и первоначально называлась Сусловской, а потомъ получила названіе Богородицкой. Тамъ устроенъ былъ лѣтній митрополичій домъ; при мызѣ находились крѣпостные крестьяне. Къ сожалѣнію, ни количество земли, ни численность крестьянъ неизвѣстны. По смерти митрополита Гавриила, Александровская лавра представила архіепископу С.-Петербургскому Амвросію дѣло о Богородицкой мызѣ со всѣми на нее планами и списками крѣпостныхъ крестьянъ. Преосвященный Амвросій препроводилъ все дѣло въ Синодъ, который, 19—21 февраля, постановилъ: «въ оставшемся по кончинѣ митрополита Гавриила объ имѣніи его завѣщаніи ни словомъ о сей деревнѣ не упомянуто, для того оное дѣло и планы препроводить для надлежащаго разсмотрѣнія въ Правительствующій Сенатъ съ тѣмъ, чтобы какое въ немъ послѣдуетъ о сей деревнѣ положеніе, увѣдомленъ былъ Святейшій Синодъ». Сенатъ постановилъ отобрать Богородицкую мызу въ казенное вѣдомство, на что испросилъ высочайшее повелѣніе, состоявшееся 27 февраля 1801 года *). Такимъ образомъ Святейшій Синодъ по собственному почину отдалъ то, что могло навсегда принадлежать каедрѣ Петербургскаго митрополита, какъ его загородная дача. Если же высокопреосвященный Гавриилъ не сдѣлалъ въ своемъ завѣщаніи никакого распоряженія о Богородицкой мызѣ, то это объяснить можно тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ смотрѣлъ на нее не какъ на землю, данную лично ему, а какъ на пожалованіе каедрѣ Петер-

бургскаго митрополита. Невозможно допустить, чтобы такой аккуратный и точный человекъ, какимъ всегда былъ Гавриилъ, могъ умолчать о главномъ и существенномъ—земельной собственности.

Митрополиту Гавриилу обязана приведеніемъ въ порядокъ знаменитая Новгородская Софійская бібліотека, въ настоящее время составляющая достояніе С.-Петербургской духовной академіи. Благоговѣя и сохраняя памятники древности, высокопреосвященный иначе относился къ современнымъ документамъ. Несмотря на то, что онъ стоялъ во главѣ русской церкви въ теченіе тридцати лѣтъ и чрезъ него шла большая часть переписки по дѣламъ церкви, послѣ него осталось сравнительно очень мало бумагъ. Отчасти это объясняется пропажей, когда архипастырь самъ говоритъ, что въ послѣдній переѣздъ его (въ декабрѣ 1799 года) изъ Петербурга «много бумагъ его пропало». Но главная причина незначительности оставшихся послѣ него бумагъ заключалась въ особомъ отношеніи его къ современной перепискѣ. 6 октября 1788 года высокопреосвященный митрополитъ писалъ епископу Ярославскому Арсенію Верещагину: «увѣряю, что письма, присылаемыя ко мнѣ, какъ скоро на нихъ отвѣтствую, предаю огню: совѣтую и вашему преосвященству тожь дѣлать; много бываетъ случаевъ, для которыхъ не должно хранить писемъ» *). Предосторожность не лишняя въ то время.

Въ статьѣ о Филимона Знаменскаго указаны нѣкоторыя свѣдѣнія и о сочиненіяхъ митрополита Гавриила, но этими указаніями далеко не исчерпывается вся литературная дѣятельность первосвященника. Самыя подробныя до

*) Сборникъ писемъ духовныхъ лицъ къ Арсенію Верещагину. Изд. архіеп. Тверскаго Саввы. 1893 г. стр. 6.

*) Дѣло Синода 1801 г. № 75.

сихъ поръ свѣдѣнія о его сочиненіяхъ даны въ «Обзорѣ русской духовной литературы» Филарета, архіепископа Черниговскаго (ч. II, изд. 2, стр. 380). Къ этимъ свѣдѣніямъ мы считаемъ нужнымъ присоединить еще слѣдующія. Въ области истолкованія церковныхъ обрядовъ митрополиту Гавріилу принадлежитъ сочиненіе: «о служеніи и чинопослѣдованіяхъ православной церкви», изданное въ первый разъ въ 1792 г., а потомъ, съ поправками и дополненіями, въ 1795 году. Въ числѣ рукописей С.-Петербургской духовной академіи имѣются три рукописи о чинопослѣдованіяхъ православной церкви, изъ которыхъ видно, что авторъ подвергалъ свое сочиненіе значительнымъ передѣлкамъ и исправленіямъ *). Митрополитъ Гавріиль занимался исправленіемъ чина муропомазанія и присоединенія къ православной церкви, который и изданъ былъ въ 1795 г. **). Ему же принадлежитъ составленіе чина молебнаго пѣнія о недужныхъ, который въ 1798 году внесенъ былъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, въ книгу молебныхъ пѣній ***).

Какъ толкователь Священнаго Писанія, митрополитъ Гавріиль оставилъ послѣ себя только въ рукописяхъ: толкованіе блаженствъ, переложеніе псалмовъ 1—8, 18, 22 — 23 и 90, и размышленіе о благодати Божіей къ чловѣку ****). Въ 1797 году имъ напечатано было объясненіе молитвы Господней *****).

Послѣ митрополита Гавріила осталось много проповѣдей, изъ которыхъ

*) Рукописи подъ № 109, 110 и 111. Родосскій. Описаніе 432 рукописей, принадлежащихъ С.-Петербургской духовной академіи. Спб. 1894 года стр. 85—87.

***) Дѣло архива Св. Синода 1795 г. № 26.

****) Дѣло архива Св. Синода 1798 г. № 6.

*****) Рукопись Спб. духовной академіи № 59 л. х. 266—286, 43—62 и 287—297. Родосскій. Описаніе рукоп. Спб. духовной академіи, стр. 85—87.

*****) Дѣло архива Св. Синода 1797 г. № 16.

значительная часть имѣется въ печати, но немало ихъ несомнѣнно сохраняются и въ рукописяхъ. Такъ, въ библиотекѣ С.-Петербургской духовной академіи имѣется одинъ рукописный сборникъ съ его проповѣдями, въ которомъ помѣщены тридцать двѣ, нигдѣ до сихъ поръ ненапечатанныя проповѣди *). Не мѣшало бы по случаю столѣтія со дня кончины знаменитаго русскаго первосвятителя заняться изданіемъ этихъ проповѣдей.

Какъ защитникъ православной церкви противъ раскола, митрополитъ Гавріиль въ 1796 году напечаталъ особый сборникъ, въ которомъ помѣстилъ выписки изъ исторіи Никифора Каллиста и изъ другихъ источниковъ, служащія къ обличенію заблужденій глаголемыхъ старообрядцевъ.

Протоіерей В. Жмакинъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Покушеніе на жизнь Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Константина Петровича Побѣдоносцева.

Еще не прошли дни тяжелой для всѣхъ благомыслящихъ людей скорби, которую горячо раздѣляетъ Вѣнценосный Вождь Россіи, по поводу злого нападенія на Министра Народнаго Просвѣщенія Николая Павловича Боголѣпова, при исполненіи имъ своихъ обязанностей, и страдальческой его кончины, какъ совершилось новое, до крайности дерзкое и столь же безумное покушеніе на жизнь старѣйшаго и заслуженнѣйшаго изъ слугъ Царя и отечества, столько лѣтъ самоотверженно служащаго и церкви и оказавшаго ей великія, по всей правдѣ называемыя безпримѣрными, заслуги, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго

*) Рукоп. № 99. Родосскій. Описаніе рукоп. 416—417.

Синода Константина Петровича Побѣдоносцева, и также при исполненіи имъ своего великаго долга, среди неутомимаго дѣланія его въ своемъ рабочемъ кабинетѣ въ часъ полночный. Какая великая скорбь была бы, еслибы гнусное посягательство имѣло удачу, какая тяжкая утрата была бы и для церкви и для государства... По великой и неизреченной къ намъ милости Божіей, злодѣйская рука безумца была отведена отъ намѣченной имъ цѣли, и жизнь, столь нужная и дорогая, спасена.

Вотъ что сообщается объ этомъ дерзкомъ и безумномъ покушеніи въ «Правительственномъ Вѣстникѣ».

«Въ ночь съ 8-го на 9-е марта, въ началѣ перваго часа, прибывшій изъ города Самары сынъ титулярнаго совѣтника Николай Константиновъ Лаговскій, служащій статистикомъ въ Самарской губернской земской управѣ, подойдя къ дому Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, на Литейномъ проспектѣ, къ освященнымъ въ нижнемъ этажѣ окнамъ кабинета, въ которомъ въ это время занимался дѣйствительный тайный совѣтникъ Побѣдоносцевъ, произвелъ по направленію къ письменному столу два выстрѣла, затѣмъ еще выстрѣлъ въ окно швейцарской, а четвертый выстрѣлъ далъ осѣчку. Къ счастью, пули, направленные злоумышленникомъ, ударили въ потолокъ. Слѣдствіе производится судебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ Кузминымъ, подъ наблюдениемъ прокурора С.-Петербургской судебной палаты Максимовича».

Въ субботу 10 сего марта въ Синодальной церкви во имя святыхъ отцевъ Седми Вселенскихъ соборовъ предсѣдателемъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ протоіереемъ П. А. Смирновымъ, въ со-

служеніи съ протоіереемъ П. И. Соловьевымъ, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю избавленія К. П. Побѣдоносцева отъ угрожавшей ему опасности. На молебствіи присутствовали Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сенаторъ В. К. Саблеръ и чины, служащіе въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства.—Изъ многихъ городовъ Европейской Россіи получены телеграммы о совершеніи молебствій по тому же поводу.

Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Большинство воспитанниковъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній составляютъ дѣти малообеспеченныхъ родителей—сельскихъ священниковъ, дѣконовъ, причетниковъ; въ числѣ ихъ много сиротъ, не располагающихъ никакими средствами, нужными для полученія образованія. Какъ извѣстно, часть духовныхъ воспитанниковъ пользуется во время обученія въ училищахъ и семинаріяхъ полнымъ бесплатнымъ содержаніемъ—помѣщеніемъ, пищей, одеждой, прислугой; другимъ учащимся оказывается матеріальная поддержка въ дополненіе къ тѣмъ средствамъ, которыя могутъ быть удѣлены на ихъ воспитаніе родителями. Въ духовныхъ семинаріяхъ имѣется для бѣднѣйшихъ воспитанниковъ определенное количество (неодинаковое во всѣхъ) казенныхъ стипендій, отпускаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ изъ суммъ духовно-учебнаго капитала; кромѣ того въ большинствѣ семинарій есть и епархіальныя стипендіи изъ мѣстныхъ средствъ духовенства. Въ духовныхъ училищахъ на содержаніе воспитанниковъ и воспитанницъ изыскиваетъ средства мѣстное (въ епар-

хіяхъ и округахъ) духовенство, и этими средствами обеспечивается бесплатное содержаніе сиротъ и бѣднѣйшихъ учащихся дѣтей и также удешевляется стоимость содержанія остальныхъ воспитанниковъ, благодаря, наприм., постройкѣ общежитій. Затѣмъ, въ семинаріяхъ и училищахъ успѣли уже образоваться и нѣкоторыя частныя средства, обращаемыя на нужды воспитанниковъ, каковы стипендіи частныхъ лицъ и благотворительныя капиталы, пожертвованныя или отказанныя по завѣщаніямъ. Въ тѣхъ же видахъ матеріальной поддержки учащимся, при духовно-учебныхъ заведеніяхъ учреждаются благотворительныя общества для вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ. О полезной дѣятельности этихъ обществъ, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, и скажемъ здѣсь нѣсколько словъ.

Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ стали возникать при духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ недавняго времени. Старѣйшее изъ нихъ—едвали не «попечительство о благоустроеніи храма и недостаточныхъ воспитанникахъ» при Рязанской семинаріи, открытое въ 1876 году. Называются они различно: то «обществами вспоможенія», то «попечительствами», то «братствами» и, кромѣ того, носятъ имена небесныхъ покровителей, въ честь которыхъ посвящаются. Въ настоящее время ихъ насчитывается до 76: 32 при духовныхъ семинаріяхъ, 34 при мужскихъ духовныхъ училищахъ, и 10 подобныхъ обществъ открыто уже при женскихъ училищахъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства. О быстромъ ихъ умноженіи свидѣтельствуется то, что въ теченіе только 1900 года были открыты: Иоанно-Богословское братство при С.-Петербургской семинаріи, такое же братство при Благовѣщенской семинаріи, общество вспомо-

моществованія при Владимирской семинаріи въ память 150-лѣтія ея существованія, попечительства при Саратовской семинаріи, при Якутской семинаріи и при Тихвинскомъ духовномъ училищѣ, утверждены также уставы обществъ при Тверской семинаріи и при Мещовскомъ духовномъ училищѣ. Въ своемъ устройствѣ и въ способахъ оказанія помощи воспитанникамъ общества эти руководствуются особыми уставами, по образцу устава для подобнаго рода обществъ при учебныхъ заведеніяхъ, утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 27 ноября 1897 года. Въ чемъ выражается ихъ дѣятельность? Тѣ общества, которыя не успѣли еще составить достаточныхъ средствъ, ограничиваютъ свою дѣятельность удовлетвореніемъ самыхъ неотложныхъ и насущныхъ нуждъ учащихся дѣтей, напримѣръ, снабжаютъ ихъ одеждою, бѣльемъ, обувью и другими предметами первой необходимости. Съ увеличеніемъ же средствъ расширяется и ихъ помощь учащимся: они учреждаютъ свои стипендіи для содержанія нуждающихся въ общежитіяхъ, вносятъ деньги за содержаніе воспитанниковъ на квартирахъ или выдаютъ заимообразныя ссуды въ тѣхъ случаяхъ, когда родители по бѣдности не могутъ своевременно уплатить денегъ квартирохозяевамъ, помогаютъ даже иннословнымъ ученикамъ, внося плату за ихъ обученіе. Есть общества, немногія, впрочемъ (при Суздальскомъ духовномъ училищѣ и при Казанской семинаріи), которыя снимаютъ квартиры—«попечительскія»—для бѣдныхъ учениковъ и даютъ воспитанникамъ готовый столъ. Многими подобными обществами устроены при духовно-учебныхъ заведеніяхъ склады учебниковъ, учебныхъ пособій, письменныхъ принадлежностей, съ продажей ихъ вос-

питанникамъ по удешевленнымъ цѣнамъ (со скидкой, напр., 10 и 20%). Пособіями отъ этихъ обществъ пользуются больные воспитанники, нуждающиеся въ леченіи; также выдаются ими деньги ученикамъ для проѣзда въ дома родителей въ вакаціонное время. Въ уставѣ нѣкоторыхъ обществъ есть указанія и на болѣе широкія цѣли, преслѣдуемыя ими, какъ, напримѣръ, возможное увеличеніе образовательныхъ средствъ для воспитанниковъ, или попеченіе о воспитанникахъ, желающихъ продолжать образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно въ духовныхъ академіяхъ. Такого рода обществами устраиваются библіотеки для воспитанниковъ, вводится обученіе музыкѣ, иконописанію, выдаются денежные пособія (какъ это принято, наприм., въ Тамбовской и Кишиневской семинаріяхъ) лучшимъ изъ окончившихъ курсъ воспитанникамъ на проѣздъ для поступленія въ духовныя академіи. Съ заботами о нуждахъ учениковъ часто соединяется и попеченіе о благоукрашеніи училищныхъ храмовъ, обновленіи церковной утвари, благоустроеніи церковныхъ хоровъ изъ воспитанниковъ.

Къ сожалѣнію, полезная дѣятельность этихъ благотворительныхъ учрежденій сильно стѣсняется недостаточностью средствъ у большинства ихъ. Средства эти составляются обыкновенно изъ взносовъ членовъ обществъ — людей не богатыхъ, по большей части наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній и мѣстныхъ священниковъ; при этомъ число членовъ съ обязательными взносами бываетъ невелико. Гораздо больше средствъ поступаетъ въ распоряженіе обществъ отъ пожертвованій епархіальнаго духовенства, но и эти пожертвованія большею частью случайны и неупорядочены, и лишь кое-гдѣ они сдѣланы обязательными для

причтовъ. Мы встрѣтили указаніе, что въ пользу общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Кременецкаго училища, Волинской епархіи, ежегодно поступаютъ обязательныя пожертвованія по 1 рублю отъ причта училищнаго округа. Въ другихъ мѣстахъ вносятъ также небольшія лепты монастыри и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Иногда случайныя пожертвованія свѣтскихъ лицъ даютъ въ распоряженіе общества довольно значительныя средства. Въ пользу, напримѣръ, общества вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ при Пензенской семинаріи пожертвовано было тайнымъ совѣтникомъ *Ө. П. Неровнымъ* 12,400 руб., и теперь общество располагаетъ уже капиталомъ въ 17 тысячъ рублей. Самыя богатыя изъ существующихъ благотворительныхъ обществъ — общества при Вологодской и при Рязанской духовныхъ семинаріяхъ. То и другое располагаютъ основнымъ капиталомъ до 36 тысячъ рублей и ежегодно оказываютъ пособій на сумму свыше двухъ тысячъ. Зато есть и такія общества, которыя совсемъ оскудѣли средствами и существуютъ только номинально. Слѣдовало бы духовенству придти къ нимъ на помощь. Слѣдовало бы также преобразовать на болѣе широкихъ началахъ существующія при нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (сколько извѣстно, при трехъ: Воронежской семинаріи, Тобольской семинаріи и Ново-Черкасскомъ училищѣ) такъ называемыя «вспомогательныя кассы» или «кассы вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ», передавъ ихъ въ вѣдѣніе благотворительныхъ обществъ. По своимъ симпатичнымъ задачамъ и полезной дѣятельности, общества эти достойны того, чтобы о нихъ должнымъ образомъ позаботиться.

* *
*

Высочайшая отмѣтка по случаю кончины Н. П. Боголѣпова.—Лишеніе воинскихъ почестей при погребеніи воинскихъ чиновъ, окончившихъ жизнь самоубійствомъ. — Собраніе Императорскаго общества любителей древней письменности.—Положеніе православія въ гор. Лодзи.—Открытіе почительства о бѣдныхъ учащихся при Якутской духовной семинаріи. — Церковь и школа на «Трехбратинской Косѣ». — Постановленія духовенства разныхъ епархій объ оказаніи помощи семействамъ ихъ умершихъ собратій.—Церковныя школы въ Оренбургской епархіи.

◆ На меморіи Государственнаго Совѣта по журналу департамента промышленности, наукъ и торговли, составленному 2 го марта по случаю кончины Министра Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣпова, Его Императорскому Величеству благоугодно было 5-го марта Собственноручно начертать: *«Горячо сожалѣю о безвременной кончинѣ Николая Павловича Боголѣпова»*.

Въ означенной меморіи изложено было слѣдующее: «Предъ закрытіемъ засѣданія, предсѣдатель заявилъ, что имъ получено глубоко прискорбное извѣстіе о кончинѣ Министра Народнаго Просвѣщенія, тайнаго совѣтника Боголѣпова, послѣдовавшей отъ нанесенной ему, рукою злоумышленника, раны. Почившій являлся ближайшимъ сотрудникомъ департамента промышленности, наукъ и торговли по многочисленнымъ и важнымъ законодательнымъ вопросамъ, касающимся народнаго образованія. Члены департамента могли оцѣнить прямоту, твердость взгляда и убѣжденное желаніе развитія просвѣщенія русскаго народа, которыми была запечатлѣна дѣятельность Николая Павловича Боголѣпова. Жизнь его, велею Господнею, пресѣклась внезапно. Вѣрный до послѣдней минуты своему долгу, онъ скончался при исполненіи своихъ многотрудныхъ обязанностей, къ которымъ былъ призванъ Высочайшею велею. Память о немъ и его безвременной кончинѣ не изгладится въ

сознаніи всѣхъ, бывшихъ свидѣтелями его искренняго служенія благу народному. Выслушавъ, съ сердечнымъ сочувствіемъ, слова своего предсѣдателя и почтивъ, по его предложенію, память усопшаго тайнаго совѣтника Боголѣпова вставаніемъ, департаментъ промышленности, наукъ и торговли положилъ: записать вышеизложенное въ особый журналъ».

◆ Въ приказѣ Военнаго Министра, отъ 27 февраля 1901 года, № 85, объявлено, что Государь Императоръ, 27-го февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: установить, что нарядъ войскъ не долженъ быть производимъ для отданія воинскихъ почестей при погребеніи воинскихъ чиновъ, окончившихъ жизнь самоубійствомъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, если самоубійство совершено въ умопомѣшательствѣ и на погребеніе послѣдовало разрѣшеніе духовенства.

◆ Въ Императорскомъ обществѣ любителей древней письменности 9 сего марта состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ графа С. Д. Шереметева. Первое сообщеніе: «Сокровище Дамаскина Студита въ новомъ русскомъ переводѣ», было сдѣлано П. А. Лавровымъ. Сборникъ проповѣдей Дамаскина («Сокровище») былъ извѣстенъ въ русскомъ переводѣ, въ XVII вѣкѣ. Среди рукописей бібліотеки Императорской Академіи Наукъ оказался еще другой, до сихъ поръ неизвѣстный, переводъ этого сборника, сдѣланный въ 1715 году Полетаевымъ, по порученію Новгородскаго архіепископа Іова. Разборъ этого перевода приводитъ къ тому, что онъ является трудомъ самостоятельнымъ и не зависитъ отъ перевода XVII вѣка. Затѣмъ В. В. Майковымъ было прочитано присланное А. А. Титовымъ сообщеніе: «Финифтиники въ городѣ Ростовѣ, Ярославской губерніи». Ростовъ снабжаетъ

финифтяными образками не только русскіе монастыри, но частію и греческіе, преимущественно на Аѳонѣ. Привилась въ Ростовѣ финифтяная живопись въ первой половинѣ XVIII вѣка (по преданію — въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны въ Ростовѣ былъ сосланъ какой-то художникъ итальянецъ, который научилъ своихъ учениковъ финифтяному дѣлу); высшей степени своего художественнаго развитія она достигла въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, благодаря, между прочимъ, поддержкѣ со стороны покойнаго архимандрита Спасо-Яковлевскаго монастыря Иннокентія; въ настоящее же время финифтяное мастерство упало. Этому способствовало отсутствіе вѣрнаго и выгоднаго сбыта, эксплуатація труда финифтяниковъ ихъ собратьями, разбогатѣвшими въ благоприятное для финифтянаго производства время, и стремленіе удешевить стоимость финифтяныхъ образковъ (въ настоящее время старательный мастеръ въ сутки зарабатываетъ около 48 коп.), особенно въ виду конкуренціи съ фирмой Жако и Бонакера, которая выдѣлываетъ образа изъ жести подѣ финифть и продаетъ ихъ по очень дешевымъ цѣнамъ. Третій рефератъ: «О спискахъ Лунника», былъ прочитанъ В. Н. Петцемъ. Сообщивъ данныя индекса запрещенныхъ книгъ, касающіяся упомянутаго памятника, референтъ остановился на обзорѣни его списковъ. Старше изъ нихъ относятся къ началу XV вѣка (Кіево-Михайловскаго монастыря) и къ XVI вѣку (Троицко-Сергіевой лавры). Эта первая редакція заключала въ себѣ указанія, что дѣлать, чего не дѣлать во всѣ 30 дней мѣсяца; къ каждому дню при этомъ было приурочено какое-нибудь библейское событіе. Эта редакція въ XV вѣкѣ подверглась переработкѣ. Позже, въ XVII

вѣкѣ, Лунникъ былъ вытѣсненъ изъ употребленія переводными съ польскаго прогностиками, а въ XVIII вѣкѣ календарями: Брюса, академическимъ и Корвина-Квасовскаго.

◆ Отрадныя свѣдѣнія объ успѣхахъ православно-русскаго дѣла на западной окраинѣ нашего отечества — въ Лодзи — сообщаетъ «Правительственный Вѣстникъ».

Кромѣ служилаго элемента, довольно многочисленнаго — военныхъ, инженеровъ, техниковъ, учителей, чиновниковъ, въ послѣднія 10 лѣтъ число православныхъ въ Лодзи увеличилось путемъ присоединеній къ православію чеховъ, которыхъ много въ числѣ рабочихъ на лодзинскихъ фабрикахъ. Стремленіе къ православію охватило не отдѣльныхъ людей, а цѣлыя десятки семействъ, такъ что въ настоящее время въ здѣшнемъ православномъ приходѣ числится около 700 чеховъ. Стремленіе это все еще продолжается и, можно надѣяться, принесетъ въ будущемъ обильные плоды.

Вслѣдствіе роста православія, въ Лодзи явилась нужда въ устроеніи православныхъ храмовъ. Лодзинское общество живо откликнулось на эту нужду. На средства, пожертвованныя мѣстными обывателями, въ томъ числѣ лютеранами, католиками и даже евреями, въ послѣдніе годы здѣсь устроены три православныхъ храма. Въ исторіи нашихъ городовъ это едва-ли не безпримѣрный случай. Первую церковь рѣшено было, по желанію горожанъ, основать во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, подѣ впечатлѣніемъ извѣстія объ избавленіи Государя Императора Александра II отъ злодѣйскаго покушенія 2 апрѣля 1879 года. Это рѣшеніе, встрѣтивъ горячую поддержку въ фабрикантѣ К. Шайблерѣ, нѣмцѣ и лютеранинѣ, было доведено установленнымъ порядкомъ до свѣдѣнія Государя

Императора, который Высочайши повелѣтъ соизволилъ благодарить жителей города Лодзи, а впоследствии благоволилъ пожертвовать въ новую церковь священные сосуды, серебряные и вызолоченные, изящной работы. Планъ церкви составлялъ тогдашній архитекторъ города Лодзи, полякъ и католикъ, нынѣ покойный И. Маевскій, академикъ, очень даровитый художникъ. Чтобы лучше ознакомиться съ архитектурой нашихъ старинныхъ храмовъ, въ стилѣ которыхъ задуманъ былъ Лодзинскій храмъ, г. Маевскій ѣздилъ на свой счетъ въ Москву. За составленіе плана и производство церковныхъ работъ онъ ничего не взыскъ и, кромѣ того, самъ пожертвовалъ для церкви росписныя окна, цѣною въ 1,555 р. Вообще же на постройку церкви собрано было наличными 78,259 р. 90 к. и разными предметами на 15,721 р. 61 коп. Закладка церкви была совершена 8 мая 1880 г., а освященіе ея состоялось 29-го мая 1884 года. И снаружи, и внутри эта церковь очень изящна и служитъ украшеніемъ города. По размѣрамъ своимъ она рассчитана на 500 — 600 чело-вѣкъ.

Съ увеличеніемъ православнаго населенія въ Лодзи (2,590 чело-вѣкъ) назрѣла къ 1895—96 г. настоятельная нужда во второй церкви и особомъ приютѣ для сиротъ, соединенномъ со школой. Для осуществленія этого, въ распоряженіи церковно-приходскаго попечительства было наличными 6,500 руб., да 180 тысячъ кирпича, пожертвованнаго разными заводами, — средства, разумѣется, маленькія, но ждать дольше не приходилось. Тогда же было постановлено испросить надлежащимъ порядкомъ разрѣшеніе освятить церковь во имя святой Ольги, великой княгини, первой русской государыни христіанки, а приютъ со школой и самую

улицу, на которой они будутъ стоять, именовать Ольгинскими въ честь старшей Дочери Государя Императора Николая II, Великой Княжны Ольги Николаевны. Закладка зданія церкви и приюта-школы совершена 21-го апрѣля 1896 г., а къ осени оно было подведено подъ крышу. Когда весной 1897 г. возобновились работы, наличныя деньги у попечительства всѣ вышли; подрядчикъ прекратилъ платежи, доставка строительныхъ матеріаловъ прекратилась, и рабочіе перестали ходить на работу. Изъ членовъ попечительства и строительнаго комитета въ это время кто былъ на дачѣ, кто въ отпуску, и въ городѣ оставалось только двое: настоятель церкви, священникъ А. К. Рудлевскій, да помощникъ председателя строительнаго комитета, И. В. Хржановскій. Они рѣшили обратиться къ добрымъ людямъ съ просьбой о помощи начатому доброму дѣлу. Случилось то, что часто бываетъ, когда за благое дѣло берутся люди съ вѣрой въ его успѣхъ и любовью: пожертвованія явились въ изобиліи отъ многихъ лицъ безъ различія исповѣданій, такъ что по подписнымъ листамъ собрано священникомъ Рудлевскимъ и И. В. Хрѣновскимъ 17,744 руб. Всѣхъ же пожертвованій поступило на сумму 67,135 руб. 14 коп., въ томъ числѣ вещами на 16,683 руб. 60 к. Сверхъ сего Училищнымъ Совѣтомъ при Святейшемъ Синодѣ было отпущено 2,500 рублей. Планъ церкви составлялъ и за работами наблюдалъ архитекторъ г. Лодзи Ѳ. Ѳ. Хелминскій. Въ сентябрѣ 1898 года зданіе было готово, а 4 октября архіепископъ Холмско-Варшавскій Иеронимъ совершилъ освященіе церкви. Такимъ образомъ, по сосѣдству съ Александроневскою церковью, появилась Ольгинская. Третью церковь, въ которой нуждались, главнымъ образомъ, воен-

ные, соорудили лодзинскіе фабриканты на другомъ концѣ города, по сосѣдству съ казармами, осенью 1896 года. Къ этой церкви пристроенъ обширный манежъ, отдѣленный отъ нея только особымъ жалюзіи и могущій помѣстить болѣе тысячи человекъ. Вся постройка обошлась фабрикантамъ въ 120,000 рублей. Въ подпискѣ участвовало 64 фирмы, изъ которыхъ 19 еврейскихъ.

◆ 17-го декабря 1900 года при Покровской церкви Якутской духовной семинаріи состоялось открытіе попечительства о бѣдныхъ учащихся въ семинаріи и соединенныхъ съ нею училищъ и образцовой школѣ. Необходимость этого благодѣтельнаго учрежденія при мѣстномъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія сознавалась уже давно. Пресвященный Никаноръ, епископъ Якутскій, пожертвовалъ въ фондъ новаго общества изъ своихъ собственныхъ средствъ 100 рублей. За этимъ пожертвованіемъ слѣдовали и другія сильныя лепты со стороны членовъ семинарской корпораціи и другихъ лицъ, такъ что ко дню открытія попечительства 17-го декабря составила сумма около 400 рублей.

◆ Въ предѣлахъ Астраханской епархіи, на сѣверномъ побережьи Каспійскаго моря, среди киргизскихъ ауловъ, вдали отъ христіанскихъ храмовъ, на такъ называемой «Трехбратинской Косѣ» нарождается новый просвѣтительный и миссіонерскій пунктъ: на рыболовномъ промыслѣ купца Герасимова, съ надлежащаго разрѣшенія, строится храмъ во имя святителя Николая; одновременно съ церковью устроятся церковно-приходская школа съ общежитіемъ для учащихся и съ учительскою квартирой, причтовые дома и домъ для пріѣзжающихъ богомольцевъ. Церковь и школа будутъ служить ближайшимъ образомъ ду-

ховнымъ потребностямъ окружающаго населенія; но, въ виду окружающихъ эту мѣстность киргизовъ, которые имѣютъ тѣсную связь съ Трехбратинскими и всѣми окрестными промыслами, церковь и школа будутъ оказывать миссіонерско-просвѣтительное вліяніе на мусульманъ-киргизовъ, которые вообще склонны ко всему русскому и не отличаются фанатизмомъ. Сооруженія эти воздвигаются на частныя жертвы Астраханскихъ купцовъ и рыбопромышленниковъ; во главѣ ихъ стоитъ Е. З. Косовъ, строящій уже пятую церковь въ окружающей мѣстности. Предположено закончить всѣ работы и освятить храмъ весною 1902 года. Это будетъ еще первый храмъ въ южной части киргизской степи.

◆ Въ послѣднее время среди духовенства разныхъ епархіи, по почину самого духовенства, развивается особый видъ взаимопомощи: благотворительскій округъ въ случаѣ смерти своего собрата—духовнаго принимаетъ участіе въ судьбѣ осиротѣвшей семьи, облегчая ея скорбь общою молитвою и помощью. Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» было отмѣчено нѣсколько подобныхъ постановленій, напримѣръ, духовенства 2-го благотворительскаго округа Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской епархіи,—Мещовскаго уѣзда, Калужской епархіи,—Яранскаго уѣзда, Вятской епархіи. Отмѣчаемъ постановленіе 2-го благотворительскаго округа Зарайскаго уѣзда, Рязанской епархіи. Кромѣ совершенія сорокоуста по успшемъ собратѣ, рѣшено оставшемуся его семейству оказывать единовременное денежное вспоможеніе по слѣдующему расчету: въ случаѣ смерти священника, каждый священникъ округа вносить 3 руб., штатный диаконъ 2 руб. и каждый псаломщикъ— по рублю; въ случаѣ смерти діакона

каждый священникъ вносить по 2 руб., диаконы вносятъ тоже по 2 руб. и псаломщики — 1 руб. Нельзя не пожелать этому доброму почину духовенства самаго широкаго распространенія. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ, напримѣръ, въ Волынской, такая помощь сдѣлалась дѣломъ общепархіальнымъ: все духовенство участвуетъ во взносъ опредѣленной лепты въ пользу осиротѣвшей семьи. И это вполне разумно, потому что чѣмъ болѣе участниковъ, тѣмъ существеннѣе помощь.

◆ Въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» приведены цифровыя данныя о церковныхъ школахъ Оренбургской епархіи за послѣднее пятилѣтіе. Въ 1895 году церковныхъ школъ въ епархіи было 372, въ томъ числѣ двухклассныхъ 4, образцовыхъ 1, одноклассныхъ 114, грамоты 253, кромѣ того миссіонерскихъ 8 и Михаила - Архангельскаго братства 11. Къ 1900 г. состояло церковныхъ школъ 589: второклассныхъ 5, двухклассныхъ 5, образцовыхъ 2, одноклассныхъ 189, грамоты 388, сверхъ того миссіонерскихъ 10 и братскихъ 12. Особеннаго вниманія заслуживаетъ отношеніе школъ церковно-приходскихъ и грамоты: оно къ 1900 году измѣнилось на 3% въ пользу первыхъ, которыя составляютъ почти 36% общаго числа школъ. Число учащихся въ 1895 году — 13,575, въ томъ числѣ 10,645 мальчиковъ и 2,930 дѣвочекъ; къ 1900 году состояло учащихся 16,320 мальчиковъ и 7,400 дѣвочекъ, всего — 23,720. Отсюда видно, что церковныя школы стали многолюднѣе: между тѣмъ какъ въ 1895 году въ среднемъ приходилось на школу приблизительно 35 учащихся, къ 1900 году — до 40. Увеличилось и процентное отношеніе учащихся дѣвочекъ къ мальчикамъ на 10%: къ 1900 г. дѣвочки тавляли

почти треть (32%) общаго числа учащихся. Такимъ образомъ болѣе и болѣе распространяется грамотность среди женскаго населенія. Нельзя не отмѣтить и того факта, что изъ среды учащихся принадлежало къ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ (католическому и протестантскому) 15 человекъ, магометанъ было 51 и, что особенно важно, раскольниковъ и сектантовъ 249, немного, конечно, — всего одинъ процентъ, но, принимая во вниманіе, что численность раскольническаго и сектантскаго населенія въ епархіи относится къ православному какъ 1 къ 10, придемъ, къ заключенію, что изъ среды раскольниковъ и сектантовъ 10% отдаютъ своихъ дѣтей въ церковныя школы. Въ 1895 г. учащихся членовъ клира было 27% въ церковно-приходскихъ школахъ и 30% въ школахъ грамоты, къ 1900 году въ первыхъ — 13½%, т. е. вдвое меньше, въ послѣднихъ — 19%, т. е. на $\frac{2}{3}$ меньше. Такимъ образомъ болѣе и болѣе осуществляется стремленіе епархіальнаго училищнаго совѣта и его отдѣленій къ освобожденію отъ учительскихъ обязанностей членовъ клира и замѣнѣ ихъ свѣтскими учителями въ интересахъ учебнаго дѣла, такъ какъ клирики не рѣдко отвлекаются своими прямыми обязанностями по приходу отъ школьныхъ. Учителя изъ членовъ клира въ большинствѣ кончившіе курсъ духовныхъ семинарій. Процентъ свѣтскихъ учителей увеличился для церковно-приходскихъ школъ съ 73% въ 1895 г. до 87% въ 1900 году и для школъ грамоты съ 70% на 81%. Что касается образовательнаго ценза свѣтскихъ учителей, то число учащихся съ полнымъ среднимъ образованіемъ, сравнительно съ 1895 г., увеличилось въ церковно-приходскихъ школахъ къ 1900 году на 10%. Заслуживаетъ вниманія и тотъ фактъ, что процентъ

получившихъ званіе учителя по особому испытанію вообще довольно значительнѣе — 22, т. е. болѣе пятой части. Въ школахъ грамоты образовательный цензъ учащихся почти не имѣнился.

Въ № 51 «Правительственнаго Вѣстника» напечатано нижеслѣдующее правительственное сообщеніе.

«Въ виду распространившихся ложныхъ слуховъ о подробностяхъ уличныхъ безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто за послѣднее время въ нѣкоторыхъ городахъ Имперіи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ необходимымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія нижеслѣдующія данныя, имѣющіяся у него на основаніи донесеній мѣстныхъ властей:

19-го февраля, въ С.-Петербургѣ, послѣ окончанія божественной литургии и общаго молебна въ Казанскомъ соборѣ, часть находившейся въ храмѣ учащейся молодежи, къ которой присоединились и лица, стоявшія на паперти собора, столпились на Казанской площади между соборомъ и скверомъ, у крыльца колоннады, причѣмъ нѣкоторые лица, находившіяся въ толпѣ, пытались произносить рѣчи. На требованіе полиціи разойтись, собравшіеся отвѣтили отказомъ, и въ толпѣ послышался призывъ: «Господа, всѣ плотной толпой — направо по Невскому». Слѣдуя этому призыву, толпа, съ пѣніемъ пѣсенъ, повернула на Невскій, занявъ часть улицы и весь тротуаръ. Вытребованнымъ нарядомъ полиціи толпа эта была отгнана во дворъ дома С.-Петербургской городской думы, причѣмъ никакихъ увѣщій никому нанесено не было.

Во дворѣ думы участники толпы переписаны въ числѣ 244 человекъ, изъ коихъ оказалось студентовъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній столицы —

71, слушательницъ разныхъ женскихъ курсовъ — 128, другихъ женщинъ — 20 и постороннихъ — 25. Переписанные были затѣмъ распущены по домамъ.

Объ участникахъ указаннаго безпорядка возбуждено дознаніе, которому данъ надлежащій ходъ.

Того же числа, въ г. Харьковѣ, по окончаніи богослуженія въ соборѣ и въ университетской церкви, при выходѣ изъ храма молящихся, изъ нихъ выдѣлились до 100 студентовъ университета и технологическаго и ветеринарнаго институтовъ и двинулись группою въ зданію университета, съ пѣніемъ пѣсенъ. Въ виду отказа подчиниться требованію полиціи и разойтись, лица эти были окружены вытребованною сотнею казаковъ, введены въ зданіе полицейскаго управленія и переписаны. Между тѣмъ вокругъ зданія полицейскаго управленія постепенно образовалось сборище изъ учащейся молодежи, требовавшее освобожденія задержанныхъ. Въ виду отказа толпы, къ которой присоединились и многіе любопытные, расходиться, лица, замѣченныя въ подстрекательствѣ къ этому безпорядку, были также арестованы. Вечеромъ толпа учащейся молодежи, къ которой опять присоединилось значительное число любопытныхъ, пыталась устроить демонстрацію у помѣщенія редакціи газеты «Южный Край», куда направилась съ пѣніемъ, гиканьемъ и свистомъ, но была временно окружена вытребованными войсками и введена въ управленіе полиціймейстера, для удостовѣренія личностей.

По удаленіи этой послѣдней группы, къ оставшимся на улицѣ вновь примкнула толпа людей разнаго званія, которая около драматическаго театра кричала, шумѣла и пѣла пѣсни. Вызванные войска оттиснули толпу въ сосѣднія улицы и затѣмъ расѣяли ее.

Хотя губернатору и было подано восемь заявленій о полученных ушибахъ и ударахъ, но по провѣркѣ медицинскимъ освидѣтельствомъ подтвердилось только одно.

Объ участникахъ описанныхъ беспорядковъ также возбуждено дознаніе, причемъ изъ числа 136 арестованныхъ 24 человекъ оставлены подъ стражей, а остальные освобождены 22 февраля.

—

23-го февраля, въ Москвѣ, въ 12 час. дня, у зданія стараго университета стали собираться сначала студенты университета, а потомъ и воспитанники другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, слушательницы разныхъ женскихъ курсовъ и другія женщины. Несмотря на требованіе полиціи разойтись, толпа все возрастала и около часа дня, отодвинувъ сторожей отъ калитки, проникла въ наружный дворъ университета и затѣмъ, взломавъ двери, въ числѣ около трехсотъ человекъ ворвалась въ актовъ залъ, гдѣ открыла сходку, приглашая на таковую своихъ товарищей, стоявшихъ на улицѣ и во дворѣ, въ числѣ тоже около 300 слишкомъ человекъ, причемъ собравшіеся возбуждали публику, бросая ей разные воззванія. Какъ увѣщанія полиціи на улицѣ, такъ и инспекціи въ актовомъ залѣ не могли заставить собравшихся разойтись и прекратить безпорядки, въ виду чего сборище съ улицы и двора университета было окружено нарядомъ полиціи и препровождено въ находящійся по близости манежъ; участники сходки, по выходѣ ихъ во дворъ университета, были тѣмъ же порядкомъ доставлены въ тотъ же манежъ, затѣмъ всѣ переписаны въ числѣ 630 человекъ, изъ коихъ оказалось 517 воспитанниковъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, 12 постороннихъ лицъ и 101 женщина. Всѣ задержанные продолжали вести себя въ манежѣ бурно

и вызывающе, не подчиняясь никакимъ требованіямъ полиціи. Къ вечеру женщинамъ было предложено удалиться изъ манежа и разойтись по домамъ, чѣмъ воспользовались 93 женщины, а остальные 8 пожелали остаться ночевать въ манежѣ, вмѣстѣ съ другими задержанными.

Утромъ, 24 февраля, 53 изъ числа задержанныхъ отправлены подъ конвоемъ въ тюрьму. Въ ночь на 25 февраля 21 воспитанникъ межеваго института были сданы учебному начальству, а прочіе 463 человекъ препровождены партіями въ пересыльную тюрьму.

24-го февраля, толпы, по преимуществу, учащейся молодежи, доходившія по временамъ до 700 человекъ, пытались войти въ сношеніе съ ночевавшими въ манежѣ задержанными, переговариваясь съ ними черезъ разбитыя ими стекла въ нѣкоторыхъ окнахъ этого зданія. Полиція, поддержанная сотней казаковъ, неоднократно очищала мѣстность отъ толпившихся, но около 5-ти часовъ вечера постепенно собиравшаяся толпа, приблизительно человекъ въ 300, направилась по Никитской и Тверскому бульвару съ пѣснями и криками, а оттуда на Тверскую улицу, гдѣ у Брюсовскаго переулка была отодвинута нарядомъ въ боковые переулки и разсѣяна. Около часу въ ночь на 25-е февраля толпа свыше 100 человекъ студентовъ и женщинъ, не пропущенная на Тверскую, прошла съ пѣснями по Петровкѣ и была отгѣснена нарядомъ у Петровскихъ воротъ.

Въ воскресенье, 25 февраля, толпа изъ разночинцевъ, руководимая воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній и слушательницами разныхъ женскихъ курсовъ, производила въ теченіе дня безпорядки въ центральныхъ частяхъ города, порываясь проникнуть на Тверскую улицу; эти попытки были останавливаемы нарядомъ полиціи и двумя

сотнями казаковъ. Къ вечеру, когда разнужданное сборище стало разбивать стекла въ уличныхъ фонаряхъ на Большой Никитской улицѣ и Страстномъ бульварѣ, то, съ цѣлью окончательнаго прекращенія беспорядковъ и въ виду наступающей ночи, въ помощь полиціи были вызваны два эскадрона 3-го драгунскаго Сумскаго полка, и приступлено къ задержанію безчинствовавшихъ; одна толпа, числомъ до 400 человѣкъ, была окружена и доставлена въ манежъ, а другая, безобразничавшая близъ Срѣтенскихъ воротъ, введена въ домъ Воробьева. По выясненіи задержанныхъ въ манежѣ и во дворѣ Воробьева арестованы 16 студентовъ, два бывшихъ студента и одинъ лѣкарь, какъ руководители беспорядковъ, остальные, по перепискѣ ихъ, распущены по домамъ; всего же, включая вышепоименованныхъ, въ течение дня за слушаніе полиціи и руководство беспорядками арестовано 34 человѣка, въ томъ числѣ: студентовъ университета и воспитанниковъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній 21, слушательницъ разныхъ женскихъ курсовъ 9 и постороннихъ 4.

26 февраля, около 2 часовъ дня, на Охотнорядской площади образовалась толпа приблизительно въ 150 человѣкъ студентовъ, женщинъ и постороннихъ лицъ, которая была нарядомъ раздѣлена и часть ея отѣснена и введена въ числѣ 85 человѣкъ въ манежъ, гдѣ была переписана; въ ней оказался 31 студентъ, изъ коихъ двое, какъ наиболѣе виновные, арестованы. Въ тотъ же день при полицейскихъ участкахъ задержано за попытки къ устройству уличныхъ беспорядковъ въ разныхъ частяхъ города 25 человѣкъ, въ томъ числѣ 15 студентовъ; изъ числа задержанныхъ оставлены подъ стражей двое мужчинъ и одна женщина.

Въ воскресенье, 4 марта, въ 2 часа дня, на Тверскомъ бульварѣ, демонстративно появившаяся толпа около 70 человѣкъ, большинство которыхъ составляли воспитанники технического училища, была окружена полиціею и введена во дворъ сосѣдняго дома; при задержаніи этой толпы собралась группа женщинъ, старавшихся возбудить сочувствіе любопытныхъ осужденіемъ дѣйствій полиціи; женщины эти въ числѣ 9 были также задержаны. Затѣмъ участники беспорядка въ числѣ 67 переписаны и изъ нихъ арестовано: 11 воспитанниковъ технического училища, 1 студентъ Московскаго университета и 3 женщины.

За время всѣхъ происходившихъ въ Москвѣ въ указанные дни беспорядковъ, не было никакихъ столкновеній и дракъ толпы съ полиціею и вызывавшимися ей въ помощь военными командами при удержаніи и арестованіи виновныхъ. Относительно всѣхъ виновныхъ производится разслѣдованіе подлежащими учебными начальствами и административными властями.

4 сего марта, въ С.-Петербургѣ, около 11 часовъ утра, къ Казанскому собору стали подходить группы разнаго званія лицъ, которыя расположились въ самомъ соборѣ, вокругъ него и на площади. Къ 12 часамъ толпа значительно пополнилась студентами столичныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и слушательницами разныхъ женскихъ курсовъ, такъ что паперть, колоннады собора, скверъ и боковые проѣзды оказались сплошь занятыми толпой, числомъ около 3000 человѣкъ. На требованія полиціи разойтись, большая часть присутствовавшихъ не обращала никакого вниманія. Въ толпѣ распространялись по рукамъ разные листки, а одинъ студентъ, около дверей собора, началъ громкимъ голосомъ читать воззваніе отъ имени Петербургъ-

сѣихъ студентовъ съ предъявленіемъ разныхъ требованій. Послышались возгласы, и поднялся шумъ и крики. Вслѣдствіе сего былъ вызванъ усиленный нарядъ полиціи и казаковъ, который совершенно изолировалъ скопище на площади отъ окружавшей его, расположившейся болѣею частью по Невскому проспекту, публики. При появленіи отряда, окруженная толпа, подаваясь назадъ, къ дверямъ собора, стала бросать въ войска и полицію разными предметами. Нѣсколько студентовъ пытались при этомъ развернуть имѣвшіеся при нихъ красные и бѣлые флаги съ разными надписями, которые отъ нихъ были немедленно отобраны.

Съ правой стороны собора часть толпы вступила въ борьбу съ разсѣивавшимъ ее нарядомъ полиціи и казаковъ, дѣйствуя палками и взятыми съ паперти желѣзными прутьями отъ ковровъ и бросая галошами, обледенѣлымъ снѣгомъ и камнями. Въ это время брошеннымъ изъ толпы желѣзнымъ молоткомъ безъ рукоятки былъ раненъ въ голову командиръ 2-й сотни жейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка, есауль Исѣевъ, причемъ ударъ былъ настолько силенъ, что названный офицеръ окровавленный выбылъ изъ строя. Увидѣвъ это, окружавшіе его казаки спѣшили и двинулись въ центръ толпившихся на паперти, гдѣ между ними и толпой завязалась драка, причемъ часть буйствовавшихъ была оттиснута на площадь, окружена нарядомъ и отправлена подъ арестъ, часть же бросилась въ соборъ, причемъ нѣкоторые оставались въ фуражкахъ и даже курили папиросы. На замѣчаніе швейцара о прекращеніи такого безчинства въ церкви, одинъ изъ студентовъ нанесъ ему ударъ по лицу.

Несмотря на возникшій въ церкви безпорядокъ и шумъ, богослуженіе продолжалось до конца. Большая же

часть молящихся успѣшила удалиться изъ храма черезъ боковыя двери.

По закрытіи царскихъ вратъ, настоятель вышелъ на амвонъ для увѣщанія безчинствовавшихъ, но безуспѣшно, а на предложеніе покинуть соборъ, одинъ изъ студентовъ, стоявшій сзади настоятеля, взявъ его за рукавъ рясы, совѣтуя, во избѣжаніе неприяностей, удалиться самому.

Затѣмъ толпа отодвинулась къ задней стѣнѣ собора для совѣщанія о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій, причемъ большинство рѣшило не выходить изъ церкви по одиночкѣ и уничтожить все, что при нихъ имѣлось компрометирующаго.

Въ это время вошла полиціа и убѣдила оставшуюся толпу, въ числѣ около 300 человекъ, покинуть соборъ и слѣдовать въ Казанскую часть.

Площадь передъ соборомъ была очищена отъ производившихъ безпорядки къ часу дня, послѣ чего чины наряда полиціи и казаковъ вынуждены были въ теченіе нѣсколькихъ часовъ устранять скопленіе на Невскомъ собравшихся, къ сожалѣнію, въ громадномъ количествѣ между Садовой улицей и Полицейскимъ мостомъ любопытствовавшихъ, крайне стѣснявшихъ дѣйствія полиціи.

Всего задержано 4-го марта 760 человекъ, изъ коихъ 339 студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній столицы, 377 женщинъ, преимущественно слушательницъ разныхъ женскихъ курсовъ, и 44 постороннихъ.

Во время драки съ толпой раненъ вышеозначенный есауль Исѣевъ и нанесенъ сильный ударъ приставу подполковнику Вильчевскому; получили удары и пораненія, потребовавшія оказанія медицинской помощи, но неимѣющія серьезнаго характера, 20 городовыхъ и 4 казака, а изъ числа арестованныхъ 18 мужчинъ и 14 женщинъ.

О виновникахъ беспорядка произво-
дится дознание».

По поводу приведеннаго правитель-
ственного сообщенія «Московскія
Вѣдомости» высказываютъ, между про-
чимъ, слѣдующія сужденія.

«Неужели мыслимо, чтобы гдѣ-нибудь
въ Германіи, Англии или Франціи, сту-
денты, этотъ отборный цвѣтъ и надежда
культурной націи, позволили себѣ по-
добное кощунство, даже въ томъ слу-
чаѣ, если среди нихъ находились бы
юнцы, легкомысленно относящіеся къ
религиознымъ вопросамъ? Тамъ, на
Западѣ, въ храмы врывается лишь
отбросъ человѣчества, одичалые анар-
хисты, вызывающіе всеобщее отвра-
щеніе культурныхъ людей. А у
насъ въ Россіи роль этихъ варва-
ровъ принимаютъ на себя молодые
люди и дѣвицы, мнящіе себя пред-
ставителями высшаго научнаго просвѣ-
щенія и культурнаго прогресса и требую-
щіе себѣ, какъ таковыя, особаго сочув-
ствія со стороны общества и особаго
уваженія со стороны правительства!

Но какими же образомъ могли раз-
виться у этихъ несчастныхъ такіе дикіе
инстинкты кощунства и цинизма? Вѣдь
еще вчера они сидѣли на школьныхъ
скамьяхъ и находились подъ благотвор-
нымъ вліяніемъ своихъ духовныхъ
наставниковъ...

Вліяніе духовныхъ наставниковъ въ
нашихъ школахъ! Какою горькою иро-
ніей звучатъ эти слова. Что значатъ
тѣ крупницы истинной вѣры, которыя
падаютъ разъ или два въ недѣлю
изъ устъ законоучителя въ тотъ хаосъ
безвѣрія, который образуется, къ сожа-
лѣнію, у многихъ изъ нашихъ дѣтей
подъ непрестаннымъ вліяніемъ легко-
мысленно-безбожной семьи и система-
тически-безбожной пропаганды, кото-
рая со всѣхъ сторонъ опутываетъ юные,

неопытные умы во внѣшкольной жизни,
а иногда и въ самой школѣ!

Куда дѣлся прежній богобоязнен-
ный духъ русской православной семьи?
Какимъ справедливымъ укоромъ зву-
чать слова профессора П. И. Ковалев-
скаго, которыя намъ сегодня случайно
попались на глаза:

«Мы заставляемъ дѣтей нашихъ учить
молитвы «для батюшки», но стыдимся
перекрестить лобъ предъ завтракомъ и
обѣдомъ. Мы часто ложимся спать не
только безъ молитвы, но и не крестясь.
Дѣти все это видятъ, все это пони-
маютъ и тоже творятъ молитву для
формы. Желаете вы имѣть дѣтей нрав-
ственными, будьте имъ примѣромъ.
Не стыдитесь открыто призывать имя
Божіе, чтите безъ лицемѣрія своего
Царя, не стѣсняйтесь открыто исповѣ-
дывать, что вы русскій и любите свою
родину, будьте истиннымъ отцомъ и му-
жемъ, уважайте себя и другихъ, испол-
няйте вашъ долгъ — и ваши дѣти станутъ
высоконравственными людьми». *)

Да развѣ большинство изъ насъ за-
дается такими мыслями, чтобы сдѣ-
лать своихъ дѣтей «высоко-нравствен-
ными людьми»? Сколько у насъ роди-
телей, которые воображаютъ, что испол-
нили весь свой долгъ относительно
дѣтей, если дали имъ возможность по-
лучить доступъ въ гимназію и универ-
ситетъ, не заботясь о томъ, чтобы истин-
но-религиознымъ домашнимъ воспита-
ніемъ закалить ихъ умъ и душу про-
тивъ соблазновъ, которые неминуемо
оказываютъ ихъ и въ школѣ, и въ жизни.

Удивительно ли послѣ этого, что
отсутствіе правильнаго религіознаго
воспитанія въ семьѣ и школѣ имѣетъ
своимъ послѣдствіемъ умственную и
нравственную анархію значительной
части нашего юношества, которая
дѣлается жертвой столь модной у насъ
лжехристіанской, антицерковной про-

*) Изъ книги «Возрожденіе и вырожденіе».

повѣди? И эти послѣдствія тѣмъ болѣе неизбежны, что вся эта возмутительная проповѣдь, глумящаяся надъ догматами и обрядами Церкви, никогда такъ широко и пинично не распространялась въ Россіи, какъ въ настоящее время. Удивительно ли, что подѣ влияніемъ этой проповѣди молодые люди доходятъ до такого дикаго варварства, что врываются въ храмъ Божій для дерскаго кощунства?

Не одни они виноваты въ этомъ. Виноваты и наша легкомысленная распущенность, наше безвластіе, наше преступное равнодушіе къ величайшимъ вопросамъ челоуѣческаго духа, къ вѣчному благу и душевному спасенію нашихъ дѣтей».

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Русская православная церковь въ Чикаго.

Чикаго, занимая центральное положеніе среди городовъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ и имѣя весьма важное торгово-промышленное значеніе для всей западной части Сѣверной Америки, всегда привлекалъ къ себѣ множество переселенцевъ изъ Стараго Свѣта, преимущественно австрійскихъ славянъ. Послѣдніе, слыша здѣсь открыто проповѣдь православія и пользуясь религиозной свободой, охотно возвращаются отъ униі къ вѣрѣ своихъ отцевъ и дѣдовъ. Для удовлетворенія своихъ религиозныхъ потребностей они, однако, не имѣютъ собственнаго храма и вынуждены собираться на молитву въ крайне тѣсномъ и бѣдномъ наемномъ помѣщеніи. Между тѣмъ число православныхъ въ Чикаго возрастало съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Являлась настоятельная необходимость имѣть для православ-

ныхъ въ Чикаго свой собственный храмъ. Для выхода изъ этого затруднительнаго положенія былъ предложенъ рядъ проектовъ (предлагали купить домъ, готовую церковь и т. д.), но за неизмѣнимъ, по бѣдности прихожанъ, средствъ дѣло дальше добраго желанія не шло. Такъ было до тѣхъ поръ, пока въ немъ не принялъ самое живое участіе преосвященный Николай, нынѣ епископъ Таврической и Симферопольской. По его ходатайству Святѣйшій Синодъ въ 1895 году нашелъ возможнымъ дать Чикагской церкви ежегодное пособіе для найма помѣщенія въ размѣрѣ 600 рублей золотомъ. Съ полученіемъ этого пособія явилась возможность приступить къ осуществленію мысли о построеніи въ Чикаго церкви. Мѣстнымъ причтомъ дѣлалось все возможное, чтобы не расходовать этихъ денегъ: мирились и съ тѣсною помѣщеніемъ, и съ отсутствіемъ многихъ необходимыхъ для церковнаго благолѣпія вещей, сэкономили во всемъ, въ чемъ лишь было возможно, такъ что къ отъѣзду преосвященнаго Николая изъ Америки изъ остатковъ отъ указаннаго пособія и частныхъ пожертвованій у Чикагской церкви составилась уже капиталъ въ 2,000 долларовъ.

Съ назначеніемъ на Алеутскую кафедру преосвященнаго Тихона начались усиленные поиски подходящаго участка земли. На первыхъ же шагахъ пришлось, однако, убѣдиться въ томъ, что собранной суммы слишкомъ недостаточно, чтобы имѣть мѣсто въ центрѣ прихода. Самое большее, что можно было купить за эти деньги, это 60 квадр. сажень земли. Вскорѣ, однако, по личному указанію преосвященнаго Тихона, былъ найденъ и выбранъ вполне пригодный для церкви участокъ на углу Leavitt St. и Hadden Ave, въ 12,500 квадр. футовъ (255 квадр. сажень съ небольшимъ). вмѣстѣ съ

этимъ выборомъ возникла необходимость собрать, въ дополненіе къ имѣвшемуся капиталу, 2,800 долл., чтобы всѣми этими деньгами оплатить выбранную землю. Причѣмъ обратился съ воззваніемъ къ приходу; была объявлена подписка добровольныхъ пожертвованій. Черезъ двѣ недѣли она достигла довольно крупной суммы въ 1,000 долл. Оставалось собрать эти деньги и приступить къ совершенію купчей.

Но случилось несчастье, едва не погубившее все дѣло. Сбѣжалъ изъ Чикаго частный банкиръ, а съ нимъ пропали и всѣ сбереженія православныхъ прихожанъ въ суммѣ, достигавшей 40,000 долларовъ. Въ этой суммѣ были и деньги, предназначенныя на церковь. Казалось, что все пропало. Ни о какомъ сборѣ среди нищихъ и такъ нагло обобранныхъ прихожанъ не могло быть и рѣчи. Надежда имѣть когда-либо свою церковь слабѣла. Но Богъ не далъ погибнуть святому дѣлу. Было получено отъ Святейшаго Синода годовое пособіе, и купчая совершена съ долгомъ въ 2,300 долларовъ. Немного оправившись отъ пережитаго несчастья, прихожане со всѣмъ усердіемъ приступили къ выплатѣ этого долга. Вскорѣ пришла новая помощь отъ Святейшаго Синода и отъ православнаго общества взаимопомощи, выдавшаго авансомъ на построеніе Чикагскаго храма 315 долл. Благодаря всему этому, а также благодаря жертвамъ нѣкоторыхъ благотворителей, къ концу минувшаго года оставалось долга лишь 1,200 долларовъ.

Для окончательнаго рѣшенія вопроса о построеніи церкви, 25-го октября прошлаго года, въ Чикаго прибылъ самъ преосвященный Тихонъ. Онъ разсмотрѣлъ и одобрилъ составленный однимъ изъ мѣстныхъ архитекторовъ планъ церкви.

По этому плану при церковномъ домѣ будетъ помѣщеніе для церковно-

приходской школы, рассчитанное на 40 дѣтей обоого пола. При надобности, помѣщеніе это можетъ быть расширено, для чего оставленъ участокъ свободной земли. Если и у насъ въ Россіи почти всѣми признается значеніе церковно-приходской школы для воспитанія дѣтей въ духѣ православной церкви, то въ Америкѣ значеніе ея неизмѣримо выше. Всѣмъ извѣстно, что правительство Соединенныхъ Штатовъ, ввѣдъ обязательное обученіе, совершенно изгнало преподаваніе закона Божія изъ народныхъ школъ. Для послѣдняго оставлено два дня въ недѣлѣ (суббота и воскресенье), когда дѣти помимо школъ своими священниками и пасторами могутъ быть наставляемы въ истинахъ своей вѣры. Нѣтъ словъ, что этого времени слишкомъ недостаточно, чтобы воспитать людей съ твердыми религиозными и нравственными понятіями. Результаты такой постановки учебнаго дѣла въ Америкѣ уже успѣли сказаться. Дѣти пришлаго населенія выходятъ изъ англійскихъ школъ съ хорошимъ знаніемъ мѣстнаго языка, но безъ языка своего народа, часто безъ вѣры въ Бога, безъ религиозныхъ убѣжденій. Часто это — эгоисты, для которыхъ нажива представляетъ конечную цѣль и главную точку всѣхъ ихъ стремленій. Все существо содрогается при мысли о томъ, что такая же участь можетъ постигнуть и православныхъ приходскихъ дѣтей!.. Здѣсь нужна настоятельная помощь.

Была у Чикагскаго прихода и еще одна великая нужда — нужда въ отдѣльномъ кладбищѣ. До послѣдняго времени православные хоронили своихъ почившихъ братій, сестеръ и дѣтей въ разныхъ мѣстахъ и по преимуществу на громадномъ кладбищѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Rose Hill». Но и здѣсь могилы оказывались настолько разбросанными, что о хож-

деніи по нимъ для совершенія панихидъ не могло быть и рѣчи; въ тѣхъ же случаяхъ (довольно частыхъ), когда затеривался почему либо нумеръ могилы, не оставалось даже никакой возможности найти родную могилу. Послѣ долгихъ поисковъ причту Чикагской церкви удалось, наконецъ, найти компанію, которая на кладбищѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «Elmwood», согласилась сдать въ аренду участокъ земли для исключительнаго пользованія православныхъ. По обсужденіи условій контракта, предложеніе компаніи было единогласно принято приходомъ и удостоено архипастырскаго одобренія. По заключенному контракту подъ православное кладбище отведено 40,000 квадрат. футовъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ церковь платитъ компаніи 25 центовъ за каждый квадратный футъ потребной для могилы площади. За церковью оставлено право выкупа избраннаго участка въ полную ея собственность, но съ тѣмъ условіемъ, что въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ по заключеніи контракта она платитъ за него лишь 10,000 долл., а по истеченіи указаннаго срока за каждый лишній годъ она приплачиваетъ къ названной суммѣ 100 долл. Въ настоящее время кладбище уже освящено и на немъ нашли мѣсто вѣчнаго упокоенія два члена православной приходской семьи.

Во время своего пребыванія въ Чикаго преосвященный Тихонъ принималъ также мѣры къ скорѣйшей уплатѣ церковнаго долга. Съ этою цѣлью имъ создано было приходское собраніе, на которомъ рѣшено было объявить подписку пожертвованій на покрытіе означеннаго долга. Начавшись съ имени его преосвященства, пожертвовавшаго 50 долл., подписка эта въ первый же день дала до 400 долл., и къ 1 января 1901 г. достигла суммы въ 620 долларовъ.

Деньги эти уже собраны и направлены по назначенію. Для очистки земли отъ долга не хватало лишь 100 долларовъ, но и здѣсь нашелся добрый человекъ, безпроцентно давшій церкви эти деньги въ заемъ. Такъ, по милости Божіей, положено было основаніе святому и доброму дѣлу. Вѣримъ и надѣемся, что Богъ, не давшій погибнуть ему при самомъ его началѣ, поддержитъ его и впредь и увѣнчаетъ желаннымъ успѣхомъ.

На построеніе храма Чикагскій приходъ въ настоящее время имѣетъ лишь 600 золотыхъ рублей годового пособия отъ Святѣйшаго Синода. Въ полученіи дальнѣйшихъ средствъ у строителей храма вся надежда на пожертвованія благотворителей, живущихъ въ Россіи.

Для сбора сихъ пожертвованій нынѣ прибылъ въ Россію настоятель Чикагской церкви священникъ І. Кочуровъ. Державный Вождь земли русской Государь Императоръ изволилъ отъ Своихъ щедротъ пожаловать на сооруженіе православной русской церкви въ Чикаго 5,000 рублей. Досточтимый русский пастырь о. Іоаннъ Кронштадтскій также внесъ свою лепту на это доброе дѣло. На сборной книгѣ онъ написалъ своей рукой: *«Православнымъ русскимъ братьямъ. Для поддержанія чистоты русскаго имени и славы православной Церкви въ Америкѣ и городъ Чикаго жертвую на постройку православнаго храма въ этомъ городѣ сто рублей и моллю соотичей жертвовать усердно. Протоіерей Іоаннъ Кронштадтскій»*.

Итакъ, помогите, добрые русскіе люди, завершенію начатаго дѣла созданія роднаго храма далеко за океаномъ во славу Божію, въ честь нашей святой Церкви и родины *).

*) Частныя пожертвованія можно направлять: 1) въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ на построеніе церкви въ Чикаго; 2) почтовымъ переводомъ для черезъ банки по слѣдующему адресу: The North American Ecclesiastical Consistory, 1715 Powell str. S. Francisco Califor., для церкви въ Чикаго.

* *

Къ чему можетъ привести пресловутая свобода совѣсти, показывается слѣдующій печальный случай, который по сообщенію «Галичанина», произошелъ въ мартѣ сего года въ Будапештскомъ университетѣ. Въ университетѣ мадьярской столицы съ давнихъ поръ велась борьба изъ-за крестовъ, висѣвшихъ въ аудиторіяхъ надъ кафедрами. Либералы, а собственно говоря іудео-мадьяры, требовали устранения крестовъ, христіанская-же партія различныхъ вѣроисповѣданій: католики, православные, евангелики и кальвинисты стояли за оставленіе крестовъ въ залахъ. Несмотря, однако, на протестъ ректора университета, профессора богословія Кишфалуди, министерство просвѣщенія приказало убрать кресты, что и было исполнено.

5-го (18) марта около 7 час. утра группа христіанскихъ студентовъ, въ числѣ 60 — 70 человекъ, пришла въ зданіе университета и начала вновь развѣшивать кресты въ аудиторіяхъ. Администрація университета, однакоже, немедленно устранила кресты, въ чемъ ей помогали іудео-либеральные студенты. Вслѣдствіе сего возникла между защитниками крестовъ и крестоборцами ожесточенная борьба. На сторонѣ защитниковъ креста оказались и студентки. Профессора старались успокоить студентовъ, но увѣщанія не имѣли успѣха, въ виду чего совѣтъ университета рѣшилъ пріостановить преподаваніе.

Христіанскіе студенты разослали всѣмъ профессорамъ письма, въ которыхъ требуютъ, чтобы кресты въ аудиторіяхъ были повѣшены. Съ другой стороны, іудео-мадьяры отправили въ сеймъ, къ министру просвѣщенія и къ министру - президенту депутацію съ требованіемъ устранения крестовъ. Министры заявили, что примутъ мѣры,

дабы демонстраціи не повторились, и что демонстранты будутъ строго наказаны. И дѣйствительно, совѣтъ университета, собравшійся въ засѣданіе по поводу демонстрацій, рѣшилъ устранить кресты изъ аудиторій и поручилъ полиціи произвести слѣдствіе и возбудить преслѣдованіе противъ демонстрантовъ, т. е. противъ христіанскихъ студентовъ. Нѣкоторыя газеты утверждаютъ, что христіанскіе студенты дѣйствовали по соглашенію съ ректоромъ университета, который дѣйствительно публично заявилъ, что кресты должны находиться въ залахъ преподаванія. Тѣмъ не менѣе тотъ-же ректоръ приказалъ прибить на черной доскѣ предостереженіе, что въ случаѣ повторенія демонстрацій университетъ будетъ закрытъ. Описываемый случай служить яркой иллюстраціей отношеній къ христіанству іудео-либеральнаго мадьярскаго правительства.

* *

Въ Лондонѣ недавно вышелъ англійскій переводъ книги преосвященнаго Серафима, епископа Острожскаго, о прорицателѣ Валаамѣ (The Soothsayer Balaam. By the very Reverend Seraphim, Bishop of Ostrojsk). Приводимъ нѣсколько строкъ изъ отрыва объ этой книгѣ, помѣщеннаго въ одномъ англійскомъ еженедѣльномъ журналѣ («The Pilot», № 55, 1901 г.). Отрывъ начинается съ заявленія, что въ Англии «такъ мало знаютъ объ условіяхъ церковной жизни въ Россіи и о духовныхъ интересахъ членовъ православной Церкви, что нужно съ удовольствіемъ привѣтствовать появленіе перевода русскаго богословскаго сочиненія, такъ какъ это поможетъ народу понять, во что именно вѣруютъ русскіе христіане и насколько они идутъ въ уровень съ критическими движеніями послѣдняго столѣтія». «Съ этой точки зрѣнія — продолжаетъ рецензентъ — мы

были очень заинтересованы чтеніемъ монографіи епископа Серафима о про-рицатель Валаамѣ, которая была пред-ставлена въ качествѣ диссертации на степень магистра и была сочувственно встрѣчена, какъ видно изъ предисловія переводчика, русскою свѣтскою печатью *). Епископъ обсуждаетъ очень обстоятельно и съ замѣчательною уче-ностью разнообразныя вопросы археологическаго, лингвистическаго, психологическаго, религіознаго характера, затрогиваемыя исторіей Валаама, и книга его даетъ выразительное доказа-тельство солидности богословскихъ трудовъ въ Россіи». Затѣмъ, въ отзывѣ отдается должное обширнымъ знаніямъ преосвященнаго Серафима въ археологіи, въ географіи, подчеркивается въ особенности тщательное изученіе авто-ромъ еврейскаго текста Ветхаго Завіта. Рецензентъ называетъ русскую церковь истинно счастливою (*very fortunate*), если она имѣетъ столь ученыхъ епи-скоповъ, какъ епископъ Серафимъ. Въ качествѣ слабыхъ сторонъ сочиненія указываются недостаточно широкія изы-сканія автора о явленіяхъ гипнотизма и магіи и нѣкоторая трудность изло-женія; также хотѣлось бы рецензенту встрѣтить въ книгѣ болѣе сочувствен-ное отношеніе къ высшей критикѣ, которую преосвященный авторъ отвер-гаетъ, «какъ дѣло протестантскихъ ра-ціоналистовъ». «Генгстенбергъ—ветхо-завѣтный критикъ, приводится съ боль-шимъ одобреніемъ, а изъ англійскихъ писателей Кейтъ (*On Prophecy*; сочи-неніе это цитруется въ книгѣ прео-священнаго Серафима по русскому переводу) уважается, какъ авторитетъ». Общее впечатлѣніе, вынесенное изъ чтенія книги преосвященнаго Сера-фима,—такое, что авторъ ея превосход-ный и трудолюбивый ученый (*excellent*

and painstaking scholar) и что книга его должна быть цѣннымъ вкладомъ въ русскую богословскую науку.

Адольтъ Ивановичъ Добрянскій.

6—19 сего марта въ Инсбрукѣ скон-чался одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ и достойнѣйшихъ дѣятелей австро-угор-ской Руси—Адольтъ Ивановичъ Сачу-ровъ-Добрянскій. Вмѣстѣ съ покойнымъ о. Наумовичемъ, онъ былъ однимъ изъ «возродителей» и носителей русской національной идеи въ такъ называемой «закордонной Руси» и всю свою жизнь посвятилъ духовно-нравственному и культурно-литературному возрожденію своей родины. Заслуги его въ этомъ отношеніи громадны, и можно смѣло сказать, что если, несмотря на всѣ ухищренія іезуитизма, польщизны, пан-мадьярства и германизации, Галичина, Угорская Русь и Буковина до сихъ поръ не утратили своего національнаго духа, то этимъ онѣ во многомъ обязаны дѣятельности покойнаго Добрянскаго.

Покойный родился въ 1803 году въ селѣ Рудловѣ, Землинскаго округа, учился въ гимназіяхъ въ Левочѣ, Рожнавѣ и Мышекольцѣ, философ-скимъ наукамъ въ Кошицахъ, а юри-дическія науки слушалъ въ Ягерѣ. Посѣщая юридическій факультетъ, Адольтъ Ивановичъ весьма основа-тельно изучилъ также церковное право, а особенно право русской и восточ-ной церкви. Латинскій, греческій и церковно-славянскій языки онъ зналъ настолько, что могъ свободно читать всѣ произведенія древней словесности на тѣхъ языкахъ и безъ всякаго затрудненія писать по гречески, по ла-тински и по церковно-славянски.

*) Въ предисловіи переводчика приведены отзывы о книгѣ «Новаго Времени» и «Калуга».

Окончивши юридическій факультетъ, Адольфъ Ивановичъ поступилъ на административную службу по финансовому вѣдомству. Изучивъ горное и лѣсное дѣло, онъ переведенъ былъ въ горную службу. Уже въ то время имя покойнаго извѣстно было наиболѣе виднымъ угорскимъ славянамъ, а также и въ Россіи знали покойнаго ученые слависты и горные инженеры, посѣщавшіе Адольфа Ивановича и лично съ нимъ познакомившіеся. Между прочимъ, въ Чехіи онъ открылъ неисчерпаемыя богатства каменнаго угля и положилъ основаніе нынѣшнимъ чешскимъ копямъ каменнаго угля.

Въ 1848 году Адольфъ Ивановичъ переселился въ Венгрію. Какъ всѣ угорско-русскіе патриоты; онъ заявилъ себя противникомъ мадыарской революціи и этимъ навлекъ на себя гоненіе со стороны мадыаръ. Онъ принужденъ былъ бѣжать въ Галичину, чтобы спасти свою жизнь. Пробывши нѣкоторое время въ Перемышлѣ, Адольфъ Ивановичъ отправился во Львовъ и здѣсь передалъ тогдашнему намѣстнику графу Голуховскому просьбу угорско-русовъ къ австрійскому императору, чтобы имъ предоставлено было усмиреніе мятежа и введеніе порядка въ русскихъ областяхъ Венгріи. Но тамъ узналъ онъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, что услуги, предлагаемыя угорско-руссими, уже излишни, такъ какъ на помощь Австріи высланы императоромъ Николаемъ I русскія войска. Одновременно съ этимъ Адольфъ Ивановичъ получилъ приказъ присоединиться къ русскимъ войскамъ въ качествѣ правительственнаго областного комиссара. За свою успѣшную дѣятельность во время мятежа покойный приобрѣлъ признательность со стороны австрійскаго и русскаго правительствъ. Последнее отличило Адольфа Ивановича орденами святой Анны и Владиміра, а также серебряною медалью «за усми-

реніе Венгріи и Трансильваніи». Послѣ возстанія А. И. занялъ мѣсто старшаго жупана въ Ужгородѣ (Унгварѣ), затѣмъ былъ назначенъ совѣтникомъ Угорскаго намѣстничества и переведенъ въ Будапештъ. Здѣсь, пользуясь вліятельнымъ положеніемъ не только въ угорскихъ областныхъ правительственныхъ кругахъ, но также и въ вѣнскихъ центральныхъ правительственныхъ сферахъ, покойный вступилъ въ открытую борьбу съ мадыарами и сдѣлалъ многое для усиленія русской и другихъ немадыарскихъ народностей въ Венгріи. При его дѣятельномъ участіи стала въ 1852 году издаваться первая на Угорской Руси русская «Церковная Газета», печатавшаяся на русскомъ литературномъ языкѣ. По его почину и при содѣйствіи священниковъ Раковского, Духновича и другихъ, возрожденіе Угорской Руси стало подвигаться быстрымъ шагомъ впередъ; омадыаренная русская интеллигенція стала изучать родной русскій языкъ, по селамъ учреждены были русскія народныя школы, которыя и до нынѣшняго дня мадыарскому правительству не удалось уничтожить. Угорско-руссии вступили въ тѣсныя сношенія съ своими братьями въ Галичинѣ, Буковинѣ и Россіи. Одновременно Адольфъ Ивановичъ трудился также усиленно въ пользу словаковъ, которые и до сихъ поръ глубоко уважаютъ его, какъ одного изъ первѣйшихъ своихъ покровителей и защитниковъ.

Въ 1861 году Адольфъ Ивановичъ былъ избранъ депутатомъ Угорскаго сейма. Въ 1862 году Адольфъ Ивановичъ назначенъ былъ надворнымъ совѣтникомъ и товарищемъ предсѣдателя въ Угорскомъ намѣстничествѣ. Въ 1864 году онъ переведенъ былъ въ Вѣну, гдѣ состоялъ начальникомъ департамента торговли и промышленности и путей сообщенія при Угорской надворной канцеляріи. Занимая эту высшую

должность, Адольфъ Ивановичъ ни на одну іоту не измѣнилъ своихъ убѣжденій и неуспынно трудился для блага своего народа, защищалъ на всякомъ шагу права этого народа и сдѣлалъ свой домъ средоточіемъ русской національной и общественной жизни. Въ 1860-хъ годахъ стараніемъ покойнаго основано было въ Пряшевѣ первое на Угорской Руси общество святаго Іоанна Крестителя, имѣвшее цѣлю поддержаніе русской учащейся молодежи, и первымъ предсѣдателемъ этого общества былъ Адольфъ Ивановичъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего основано было въ Ужгородѣ литературное общество святаго Василия Великаго, и первымъ предсѣдателемъ этого общества былъ также покойный Адольфъ Ивановичъ. Вообще въ Угорской Руси ничего не дѣлалось безъ участія покойнаго, который состоялъ одновременно членомъ многихъ галицко-русскихъ обществъ, а именно: «Галицко-русской Матицы», «Русской Рады», «Народнаго Дома» и общества имени Качковскаго.

Основавши въ Ужгородѣ литературное общество святаго Василия, Адольфъ Ивановичъ вмѣстѣ съ другими патріотами учредилъ органъ этого же общества газету «Свѣтъ», которая весьма много содѣйствовала поднятію русскаго духа среди угро-руссовъ и пользовалась широкою извѣстностію. Общество святаго Василия издало также не мало хорошихъ книгъ для народа и интеллигенціи и собрало фондъ для постройки народнаго дома въ Ужгородѣ. Слава Адольфа Ивановича, какъ защитника славяно-русскаго дѣла, пронеслась по всей русской землѣ. Что такъ было въ дѣйствительности, доказываетъ тотъ фактъ, что въ 1862 году, когда праздновалось тысячелѣтіе русскаго государства, Императоръ Россіи отличилъ покойнаго Адольфа Ивановича за его заслуги

для русскаго народа орденомъ святой Анны второй степени съ короною.

Въ 1865 г., при выборахъ въ Угорскій сеймъ, Адольфъ Ивановичъ былъ опять избранъ депутатомъ и имѣлъ возможность защищать въ Угорскомъ сеймѣ права своего родного народа, а также другихъ немадьярскихъ народовъ, и единство австрійскаго государства. Мадыарское сеймовое большинство систематически отклоняло предложенія Адольфа

Адольфъ Ивановичъ Добрянскій.

Ивановича, но ему никакъ не удавалось устранить его вліяніе на немадьярскіе народы, такъ какъ онъ былъ непобѣдимъ въ борьбѣ словомъ, умомъ и убѣжденіемъ. Мадыары рѣшили лишить Адольфа Ивановича жизни, и лишь случаю слѣдуетъ приписать, что мадыарскій выстрѣлъ не попалъ туда, куда былъ направленъ.

Когда въ 1867 году введенъ былъ въ Австріи дуализмъ и Венгрія образовала отдѣльное государство, мадьяры пытались было привлечь Адольфа Ивановича на свою сторону, чтобы пользоваться его выдающимся умомъ, громадными знаніями и ораторскимъ искусствомъ. Они предлагали ему портфель министра земледѣлія. Но Адольфъ Ивановичъ, боравшійся всю свою жизнь за идею единства Австріи, не могъ примириться съ новымъ положеніемъ, отклонилъ мадьярское предложеніе вступить въ составъ министерства, подалъ просьбу объ отставкѣ и поселился въ своемъ имѣніи Чертежъ, на границѣ Галичины.

Поселившись въ своемъ имѣніи Чертежъ, Адольфъ Ивановичъ посвятилъ себя веденію сельскаго хозяйства и трудамъ въ области науки. Въ это время изъ подъ его пера много вышло учено-политическихъ разсужденій, которыя напечатаны были въ русскихъ и нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ 1875 году онъ предпринялъ путешествіе въ Россію, гдѣ пробылъ полгода и познакомился лично съ вліятельными лицами и учеными, которые уважали его глубокія и разностороннія познанія. Вернувшись въ Венгрію, онъ всецѣло отдался научнымъ занятіямъ. Но одинъ научный трудъ не удовлетворялъ покойнаго, привыкшаго къ живой общественной дѣятельности. Поэтому при первомъ же удобномъ случаѣ онъ вновь выступилъ, какъ общественный дѣятель.

Въ 1880 годахъ народилась въ Австріи партія такъ называемыхъ автономистовъ, въ которой самую видную роль играли польскіе депутаты. Пользуясь своимъ вліяніемъ въ Вѣнѣ, они предпринимали всевозможныя мѣры къ введенію розни между русскимъ народомъ и къ постепенному уничтоженію русской церкви. Видя опасность, угро-

жающую русской народности и церкви, нѣкоторые дальновидные галицкіе патриоты предложили Адольфу Ивановичу изъ своего помѣстья переселиться во Львовъ и своимъ умомъ, авторитетомъ и организаторскими дарованіями сплотить воедино разрозненную галицкую Русь. Адольфъ Ивановичъ съ удовольствіемъ принялъ это предложеніе и осенью 1881 года переселился во Львовъ. Въ теченіе весьма короткаго времени онъ сдѣлался, такъ сказать, центромъ русской жизни во Львовѣ. Замѣтили то противники русскаго народа и пустили въ ходъ всѣ возможные средства и мѣры, чтобы устранить неприятнаго имъ человѣка, а когда село Гнилички внесло [въ старостство заявленіе, что оно хочетъ присоединиться къ православію, возбуждено было противъ покойнаго, его дочери Ольги Грабарь, о. И. Наумовича, противъ редакторовъ русско-народныхъ газетъ и противъ селянъ изъ Гниличекъ обвиненіе въ государственной измѣнѣ. Процессъ кончился единогласнымъ оправданіемъ Адольфа Ивановича, пробывшаго, однако, вмѣстѣ съ другими арестованными шесть мѣсяцевъ въ слѣдственной тюрьмѣ.

По окончаніи процесса данъ былъ Адольфу Ивановичу совѣтъ выселиться изъ Львова. Его дальнѣйшее присутствіе въ центрѣ Галичины казалось польскимъ политикамъ весьма опаснымъ, и Адольфъ Ивановичъ, не желая подвергать себя дальнѣйшимъ неприяностямъ, принужденъ былъ оставить Галичину и переселиться въ Вѣну. Въ Вѣнѣ покойный все свое время посвящалъ литературно-научнымъ трудамъ. Здѣсь написалъ онъ и напечаталъ ученое политическое разсужденіе объ автономіи народностей въ Австріи (Programme zur Durchführung der nationalen Autonomie in Oesterreich von einem Slaven). Дальше напечаталъ онъ ученое

разсужденіе — Ueber die Nomenclation der Oesterr. Russen и, наконецъ, протестъ противъ занятія галицко-русскихъ монастырей іезуитами, который врученъ былъ особою депутаціею отъ русскаго народа императору Австрійскому и папскому нунцію. Кромѣ того покойный Адольфъ Ивановичъ писалъ многочисленныя статьи и ученые разсужденія, печатавъ ихъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ, напр., въ «Словѣ», «Новомъ Проломѣ», «Галичанинѣ», Вѣнскомъ Parlamentar-ѣ, въ нѣкоторыхъ великорусскихъ изданіяхъ и также въ словенскихъ и чешскихъ газетахъ. Большая часть тѣхъ трудовъ покойнаго являлась безыменно или подѣ псевдонимами. Между прочимъ его разсужденіе о религиозныхъ воззрѣніяхъ гр. Толстого, напечатанное въ «Галичанинѣ», было перепечатано въ отдѣльной брошюрѣ и разослано во всѣ православныя приходы при «Церк. Вѣдомостяхъ», а историческое его разсужденіе о границахъ имперіи св. Владимира перепечатано было изъ Львовскаго «Слова» (1880 года) въ «Журналѣ министерства нар. просвѣщенія». Основною идеею его литературныхъ трудовъ является необходимость для закордонной Руси вернуться къ издревле-русской православной церкви, къ единому русскому языку, къ полному культурному единенію съ великимъ русскимъ народомъ, объединеннымъ подѣ мощнымъ скипетромъ Державнаго Царя Русскаго. Когда угро-русскіе уніатскіе епископы запретили своему русскому духовенству носить бороды, покойный составилъ противъ этого запрещенія основательно написанный меморіалъ къ папѣ, посланный въ Римъ угро-русскими священниками. Когда на дневной очереди стоялъ календарный вопросъ, Адольфъ Ивановичъ написалъ и напечаталъ въ Россіи объ-

емистую брошюру, въ которой съ великимъ знаніемъ дѣла и устройства восточной церкви выступилъ на защиту стараго календаря. Однимъ словомъ, не было вопроса, касающагося русской народности, о которомъ бы покойный не изготовилъ основательнаго разсужденія.

Послѣднія 13 лѣтъ своей жизни покойный Адольфъ Ивановичъ провелъ въ чисто-нѣмецкомъ городѣ Инсбрукѣ. Туда переселился онъ осенью 1887 г., желая избѣгнуть новыхъ неприятностей, которыя угрожали ему въ Вѣнѣ. И въ этомъ новомъ своемъ мѣстопробываніи покойный успѣлъ приобрести себѣ симпатію и уваженіе среди знакомыхъ, цѣнившихъ въ немъ не только глубину знанія и образованность, но также чистоту характера и сердечную доброту. До послѣднихъ дней своей жизни покойный сохранилъ ясность мысли и любовь къ литературному труду. Въ 1898 г. имъ было напечатано въ «Галичанинѣ» «разсужденіе стараго австрійскаго патриота о нынѣшнемъ положеніи Австріи», а въ 1899 году въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» (книга 15) — «сужденіе о реформѣ русскаго церковнаго управленія, проектируемой русскими либералами послѣдняго времени».

Приглашеніе къ пожертвованіямъ.

Омской епархіи, Тарскаго уѣзда, въ селѣ Могильно-Посельскомъ устроится новый храмъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ въ честь святителя Николая Чудотворца. Прихожане означеннаго села, по большей части переселенцы изъ Европейской Россіи, люди крайне бѣдные, и притомъ въ послѣдніе годы погорѣвшіе нѣсколько разъ и терпящіе постигшіи ихъ голодъ настоящаго года, по случаю совершеннаго неурожая хлѣба, положительно не въ состояніи построить храмъ своими средствами. Въ виду сего, предсѣ-

датель комитета по постройкѣ онаго храма, священникъ о. Василій Ілюдоровъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, обращается ко всѣмъ ревнителямъ благолѣпія храмовъ Божіихъ съ просьбою удѣлить отъ избытковъ своихъ на построение новаго храма и школы деньгами и церковною утварью. Имена жертвователей и сродниковъ ихъ вписываются въ особую книгу для поминовенія за здравіе и упокой при каждой литургіи. Денежныя и вещевыя пожертвованія могутъ быть направляемы по слѣдующему адресу: черезъ Евгашинское почтово-телеграфное отдѣленіе, председателю комитета по постройкѣ храма въ селѣ Могильно - Посельскомъ, Тарскаго уѣзда, Тобольской губерніи. Громоздскія вещи просятъ направлять на Омскъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Свящ. Н. В—му. При отпѣваніи тѣл умершихъ возрастныхъ и младенцевъ царскія врата отвергаются. Во дни похоронъ, если они падаютъ на понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ великаго поста, за исключеніемъ первой седмицы, могутъ быть совершены литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, съ поминовеніемъ именъ усопшаго или усопшей. Послѣ Евангелія Царскія врата обычно затворяются. Въ послѣднее время принято открывать ихъ для прочтенія положенной молитвы о спасеніи Царя.

Свящ. Г. Л—ву. Приобщая младенцевъ, пользуются другимъ выраженіемъ молитвы предъ причащеніемъ, а именно: «во исцѣленіе души и тѣла».

Священнику Г. Н—шеву. 1) Священникъ, пріѣхавшій въ чужой приходъ погребать прихожанку свою, временно и случайно тамъ пребывающую, и при отсутствіи мѣстнаго священника, поступилъ правильно. 2) Запись умершей должна быть сдѣлана въ приходскія книги.

Свящ. Н—ской церкви с. Х., С—ской церкви, А. У—му. О записи въ церковныя книги денегъ по книжкамъ ссудо-сберегательной кассы см. «Церк. Вѣд.» 1900 г. № 9, стр. 361. Вносить деньги въ означенную кассу ранѣе мѣсячной повѣрки церковныхъ суммъ препятствій не можетъ быть.

Свящ. церкви с. В., Л—ской церкви, А. Г—чу. Если метрическую выписъ требуютъ чрезъ прошеніе, письменно, то надлежитъ требовать двѣ гербовыя марки по 60 коп. на оплату какъ выписи, такъ и прошенія.

Свящ. церкви с. П., Р—ской епархіи, М. Д—му. Земля, приобретенная отъ прежняго собственника, по купчей вѣрности, составляетъ полную собственность приобрѣтшаго ее лица.

Свящ. Успенской церкви с. К., Р—ской епархіи, Н. В—ву. На основаніи § 1-го прил. къ ст. 37 Общ. Пол. о крест. (Ос. Прил. къ Т. IX Св. Зак.), право церкви на указанную землю, въ случаѣ рѣшенія о томъ судебного мѣста, можетъ повлечь за собою не возвращеніе занятой крестьянами земли, а лишь полученіе съ помѣщика денежнаго вознагражденія за эту землю въ размѣрѣ, означенномъ въ томъ же §.

Свящ. Т—скаго духовнаго училища Г. Н—ву. 1) Въ силу ст. 5 Высочайшаго утвержденнаго 14 мая 1893 года Положенія о Государственномъ квартирномъ налогѣ (Собр. Узак. и Расп. Правит. 1893 г. № 79 ст. 659) духовенство христіанскихъ исповѣданій освобождается отъ платежа сего налога. 2) На основаніи 122 § Устава духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденнаго 22 августа 1884 г., училищныя зданія свободны отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ, за исключеніемъ аданій, приносящихъ доходъ посредствомъ сдачи въ наемъ. 3) По ст. 6 Устава о прямыхъ налогахъ (Т. V, изд. 1893 г.) Государственнымъ поземельнымъ налогомъ облагаются всѣ земли, которыя на основаніи приложенія къ ст. 55 Устава о земскихъ повинностяхъ облагаются мѣстными земскими сборами, а такими сборами, въ силу означеннаго приложенія къ 50 и 51 ст. указаннаго Устава, по изд. 1899 г., не облагаются всѣ земли церквей, монастырей и другихъ духовныхъ учрежденій, данныя правительствомъ на ихъ содержаніе, а также не приносящія и по свойству своему не могущія приносить доходъ, хотя-бы сіи послѣднія не были даны правительствомъ, а были приобрѣтены инымъ способомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Воронежской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 15 сентября 1900 года вступило прошеніе крестьянина слободы Калача, Богучарскаго уѣзда, Тимофея Алексѣева Гайдина, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующею его Агрипиною Григорьевною Гайдиною, взычанаго причтомъ Успенской церкви слободы Калача, Богучарскаго уѣзда, Воронежской губерніи, 9 ноября

1881 года. По заявленію просителя Гайдина, безвѣстное отсутствіе его жены началось изъ слободы Калача, Богучарскаго уѣзда, въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей жены крестьянина Аринины Григорьевой Гайдимой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Енисейской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 18 декабря 1900 года вступило прошеніе жены отставнаго канцелярскаго служителя Пензенской Казенной Палаты Анны Абрамовны Иллустровой, жительствующей въ городѣ Красноярскѣ, во 2 части, по Гостинской ул. въ домѣ Парештеева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Порфирьевымъ Иллустровымъ, по его безвѣстному отсутствію, вѣчнаго причтомъ села Казанской Арцады, Пензенскаго уѣзда, 26 июля 1882 г. По заявленію просительницы Анны Иллустровой, безвѣстное отсутствіе мужа ея Теодора Иллустрова началось изъ гор. Пензы, въ мѣзъ мѣсяцъ 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Порфирьева Иллустрова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Енисейскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 27 января 1901 года вступило прошеніе жены потомственнаго дворянина Θεоктисты Павловой Филипповой, жительствующей въ селѣ Савинкѣ, Малодоровацкаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ супругомъ дворяниномъ Могилевской губерніи, Николаемъ Ефимовымъ Филипповымъ, вѣчнаго причтомъ села Згамономъ, Медвѣнскаго уѣзда, 7 октября 1879 года. По заявленію просительницы Θεоктисты Павловой Филипповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Ефимова Филиппова началось изъ села Полотнян. Зав., 25-го декабря 1879 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго дворянина Николая Ефимова Филиппова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 5 июня 1900 года вступило прошеніе крестьянки Юліаніи Игнатьевой Полейковой, жительствующей въ мѣстечкѣ Барановичахъ, Новоградскаго уѣзда, Минской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Яковомъ Васильевымъ Полейковымъ, вѣчнаго причтомъ Брестскаго собора, Гродненской губерніи, 6 июля 1880 года. По заявленію просительницы Юліаніи Игнатьевой Полейковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Васильева Полейкова началось изъ города Брестъ-Литовска, Гродненской губерніи, съ 1881 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Васильева Полейкова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 30 декабря 1900 года вступило прошеніе титулярнаго советника Дмитрія Михайлова Вакулнскаго, о расторженіи брака его съ женою Надеждою Александровою Кочегаровой, вѣчнаго причтомъ собору-Успенской церкви города Полтавы, въ 1886 году. По заявленію просителя Дмитрія Вакулнскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Александровою началось изъ города Полтавы, съ 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи*

безвѣстно отсутствующей Надежды Вакулнскаго, объявляются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 17 января 1901 г. вступило прошеніе крестьянина села Спиридоновки, Бобровской волости, Самарскаго уѣзда и губерніи, Арсенія Анисимова Грызунова, жительствующаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака съ безвѣстно отсутствующей женою Варварой Ивановой, по первому мужу Кабановой, вѣчнаго причтомъ села Спиридоновки, Самарскаго уѣзда, 7 апреля 1893 года. По заявленію просителя Арсенія Анисимова Грызунова, безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Ивановой началось изъ села Спиридоновки, Самарскаго уѣзда, 23 октября 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Ивановой Грызуновой, по первому мужу Кабановой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 4 сентября 1900 года вступило прошеніе крестьянина села Каменки, Каменской волости, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, Ивана Силова Жилалова, жительствующаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующей женою Евдокіей Аванасеевой, урожденной Харитоновой, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви села Каменки, Николаевскаго уѣзда, 16 октября 1893 года. По заявленію просителя Ивана Силова Жилалова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокии Аванасеевой началось изъ села Каменки, съ мая мѣсяца 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокии Аванасеевой Жилаловой, урожденной Харитоновой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 11 января 1900 года вступило прошеніе Саратовскаго мѣщанина Николая Иванова Златогорскаго, о расторженіи брака его съ женою Александрою Трифоновою, за ея безвѣстнымъ отсутствіемъ, вѣчнаго причтомъ Ильинской города Саратова церкви, 20 января 1885 года. По заявленію просителя Николая Златогорскаго, безвѣстное отсутствіе жены его Александры Трифоновою началось изъ города Саратова, въ апрѣль мѣсяцъ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Трифоновою Златогорской*, объявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 12 октября 1899 года вступило прошеніе жены крестьянина Харьковской губерніи, Варвары Тарасовой Кондыбной, жительствующей въ станціи Варениковской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Киприаномъ Васильевымъ Кондыбнымъ, вѣчнаго причтомъ Николаевской церкви города Темрюка, Кубанской области, 30 июля 1892 года. По заявленію просительницы Варвары Кондыбной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Киприана Кондыбина началось изъ города Темрюка, съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Киприана Кондыбина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святыяго Синода и въ зданіи Синодальной типографіи, по Кайгородской улицѣ,
ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа, еже есть утреня Великаго Пятка, црк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. 25 коп.

Евангелія, чтенія во святый Великій Четвертокъ на литургіи, на увеселеніи ногъ и во святый Великій Пятокъ на утрени и на вечерни, на слав. яз., црк. печ., въ листъ, съ кино., въ бум. 45 к., въ 16 д. л., безъ кино., въ бум. 20 к.; на слав. яз., гр. печ., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Евангелія (12 Евангелій), чтенія во св. Великій Пятокъ на утрени, на слав. и русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 50 к.; на русск. яз., въ бум. 10 к., въ коленк. 45 коп.

Избранныя пѣснопѣнія страстной седмицы и утреня первого дня святой Пасхи, на слав. яз., съ переводомъ на русскій, въ 32 д. л., въ бум. 5 коп.

Избранныя церковныя пѣснопѣнія страстной седмицы, на греч. яз., въ 32 д. л., въ бум. 25 коп.

Канонъ о распятіи Господни и на плачь Пресвятыя Богородицы (твореніе Симеона Логовета), читаемъ предъ плащаницей на повечеріи во святый и Великій Пятокъ, црк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 15 коп.

Непорочныя и похвалы во святуя и великую субботу на утрени, црк. печ., въ 8 д. л., съ кино., въ бум. 20 коп.

Сборникъ церковно-учительныхъ чтеній на дни страстной седмицы, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 1 руб.

Послѣдованіе во Святуя и Великую недѣлю святыхъ Пасхи (служба въ день святой Пасхи), црк. печ., въ 32 д. л., безъ кино., въ бум. 5 коп.

Евангеліе отъ Іоанна, начало .1, во святый и великій день Пасхи, на нарѣчійхъ: греческомъ, церковно-славянскомъ, русскомъ, латинскомъ, болгарскомъ, сербскомъ, польскомъ и чешскомъ, съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Іоанна Златоустаго («Аще кто благодетель»), въ листъ, съ украшеніями и заставками на золотому фону, каждое нарѣчіе на отдѣльномъ листѣ. Цѣна въ бумагу, наскі 1 р., въ коленк. наскі 1 р. 65 к., въ коленк. съ золот. тисн. 2 р.

Послѣдованіе (краткое) во Святуя и Великую недѣлю Пасхи и во всю Святую седмицу, црк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к., въ морен. 30 к., въ кожѣ 40 к., въ коленк. 45 коп.

Акафистъ Живоносному Гребу и Воскресенію Господню, црк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.; безъ кино., въ бум. 8 к.; гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 35 коп.

Слово Григорія Богослова, архіепа. Констант., на Святуя Пасху, съ присовокупленіемъ огласительнаго слова св. Іоанна Златоустаго на утрени св. Пасхи и Евангеліи стихирь на воскресной утрени, Ц. 15 к.

Училище благочестія или пригвѣры христіанскихъ добродѣтелей, избранныя изъ жизни святыхъ. Съ 18 орг., рис. Изд. 2-е. Спб. 1901. Ц. въ мел. 1 р. 20 к.; въ бум. 60 к.

Содержаніе: Именной Высочайшій указъ.—Высочайшаго повелѣнія.—Опрежденія Святыяго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святыяго Синода.—Отъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святыяго Синода.—Опрежденіе Правительствующаго Сената. *Прибавленія:* Театральныя увеселенія и великій постъ.—Къ біографіи митрополита Гавріила.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграничи.—А. И. Добрянскій.—Приглашеніе къ пожертвованіямъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ подт. и перес., за границу 4 р. Отдѣльныя №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 15 марта 1901 г. Протоіерей **Петръ Смирновъ.**